

ДЭЛИЯ МОР

**МЕДИУМ
для банкира**

16+

Дэлия Мор

Медиум для банкира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39143784

SelfPub; 2019

Аннотация

Я – медиум и живой друг вполне мертвого духа по имени Индис. Вместе мы живем в мегаполисе, ходим на учебу в университет и мечтаем выбиться в люди. Однажды утром я оторву с фонарного столба листочек с объявлением «требуется сотрудники» и попаду на работу в самый крупный банк нашего города. А там совершенно неслучайно познакомлюсь с членом правления банка. Вы думаете, я стану за ним бегать? Вовсе нет. Это он будет меня добиваться. Обложка создана Марией Бородиной с использованием изображений с сайта shutterstock.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1. Случайность первая. Объявление о приеме на работу	5
Глава 2. Случайность вторая – пропавшие документы	19
Глава 3. Случайность третья – синий платок	35
Глава 4. Случайность четвертая – странный конверт	53
Глава 5. Случайность пятая – «Воланд и Маргарита»	70
Глава 6. Случайность шестая – больничный	87
Глава 7. Случайность седьмая – деловой обед	105
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Часть первая

Глава 1. Случайность первая.

Объявление о приеме на работу

Жаркий выдался в этом году май. От душных ночей все нормальные люди спасались кондиционерами, а нищие студенты вроде меня потели под простынями и просыпались с разбитой головой. Черт, будто бесстыдно бухала всю прошлую ночь! Нет, честно, во рту сухо и гадко, ноги ватные, лицо помятое и одевалась наспех в то, что попало под руку. Пьянчужка и есть, а не студентка экономического факультета по специальности «Банковское дело». Угораздило же меня проспать! Теперь краситься придется на бегу или прямо на паре. Плевать, косметичка давно болтается в сумке, осталось перекусить, проснуться от двух глотков свежесваренного кофе и с утроенным энтузиазмом наброситься на гранит науки. Догрызть-то осталось всего ничего – один экзамен и гуляй, Наташа Загорская, на каникулы!

Завтракать хотелось зверски, деньги в кошельке с последней подработки водились, а нормальный кофе варили только в нашем фастфуде. Заесть его гамбургером, повздыхать над холестерином, ранним ожирением, риском инфаркта, атеросклероза – и нормально будет. Конечно, толстей я, как на дрожжах, обходила бы фастфуды стороной, но мои пятьдесят килограмм веса не мешало бы нарастить в нужных ме-

стах. А то после этого семестра юбка болталась на бедрах, и блузка перестала обтягивать.

Говорила мне мама: «Не гонись за двумя зайцами, сначала отучись, а потом ищи нормальную работу». Серьезно? Два раза ха-ха. На свою стипендию хорошистки я до диплома просто не доживу. Этих копеек хватало на неделю и то если кушать раз в день и ходить пешком. А молодость уходила безвозвратно. И, что характерно, все время мимо даже элементарных благ цивилизации. Не нужны мне бутики Армани, но две юбки и три блузки на семестр – это лютейший недобор. Чтобы хотя бы одеться, я и бегала на подработки. Раздавала листовки, клеила объявления, даже официанткой немного потрудилась, но быстро выдохлась. Уставала сильно. Да и жертвовать учебой ради карьеры носильщицы подносов не хотелось.

Фастфуд зашел на ура. С голодухи к стакану кофе и бургеру я взяла маленькую картошку и съела так быстро, что чуть не откусила собственные пальцы. Тепло от сытого желудка разливалось по телу, мысли успокаивались, и как обычно бывало в такие моменты – просыпался Индис.

Ну, как просыпался. Давным-давно мертвый дух и не спал никогда, просто мы договорились, что в обычной жизни он трогает меня как можно меньше. Я и так чуть не словила шизу, когда два года назад впервые услышала его голос в моей голове. Натурально мерещилась смирительная рубашка и ласковые санитары. Но обошлось. Твердостью моей психи-

ки можно орехи колоть, а дух оказался приятным собеседником. Даром что мертвым.

«Нас таких больше, чем вас живых» – проворчал Индис, и я представила озорного веснушчатого мальчишку с вздернутым носом и голубыми глазами. Не знаю, как он выглядел на самом деле, когда жил в последний раз, но мне хватило фотографии, случайно найденной в интернете. Индису понравился образ, и я была не против. Мальчишка, так мальчишка.

А что до его ворчания – там можно и не слушать. Подумаешь, миллионы и миллиарды духов летают над головами ничего не подозревающих людей и только такие фрики, как я, способны с ними общаться. Ага, медиумы. Только без всякой лабуды вроде спиритических досок, пожароопасных свечей и замогильного голоса: «Я вызываю духа Моцарта!» Зачем нам лишние приблуды, если Индиса я слышу просто так?

«Скажи лучше, на что мы жить будем на каникулах?» – проворчала я в ответ и полезла в кошелек пересчитывать деньги. Десять, пятнадцать, семнадцать. Кхм, сюрприз. Картошка на завтрак явно была лишней. Теперь мне не хватит на метро даже в одну сторону. Черт, а как хорошо начинался день!

Я откинулась спиной на красный диван в зале кафе и закрыла глаза. Черт! Черт! Черт! Можно и пешком, но тогда я точно добегу к финалу консультации и не поставлю себе

галочку напротив пункта «прилежная студентка», а не прилежные у Аркадия Виленовича зачета автоматом не получали. Они вообще зачеты редко получали. Заваливал на экзаменах старый и вредный экономист аж с наслаждением. Хоть все билеты вызубри до последней буквы – не поможет. Неуд и бесконечные пересдачи. Тьфу, нужно бежать.

Не хватает-то всего пары монет от семнадцати до двадцати. Можно и одним пятакoм обoйтись, еще и сдача останется. Но деньги не падали с неба, зато валялись на полу. Рассчитываясь на бегу, упавшую мелочь забывали поднимать. Не барское дело ползать на коленях за копейками. Если в фастфуде уборщица уже прибралась, то в переходе метро я точно что-нибудь найду.

«Индис, помогай», – позвала я духа, поднимаясь с дивана. Так и подмывало скомандовать: «Ищи!», но дух мог обидеться. Удобно иметь запасную пару глаз на затылке и в любом другом месте на расстоянии нескольких метров от меня. Индис подсказывал ответы у доски, подглядывая в раскрытый конспект на задней парте. Видел скрещенные за спиной пальцы, когда староста мне врал, что вернет конспекты вовремя. Но стены, закрытые сумки и запечатанные конспекты дух рентгеном не просвечивал.

«Миллион тебе найти?» – развеселился дух, пока я рыскала взглядом по углам.

«Нет, я не жадная. Достаточно одной купюры. Рыжей, как солнышко. С недовольным мужиком и мостом на обороте».

Дырка от бублика мне, а не пять тысяч. За такой пропажей даже пафосные банкиры на коленях под стол бы залезли. Бумажные десятки из обращения вышли, а на полтинник уже не стоило надеяться.

Монетки все никак не попадались на пути. Я уже вышла из фастфуда, рассмотрела поребрики у тротуара, поковыряла носком туфли трещины в асфальте. Пусто.

Ох, а каким был план. Не милостыню же теперь просить в переходе?

«Сзади», – вдруг скомандовал дух.

Я дернулась, чуть не выронив сумку.

«Где?»

«Обернись. Еще. Нет, не туда, обратно. Да стой уже здесь! Левее. Нет. Да. Смотри».

Перекрутившись, я буквально уткнулась носом в фонарный столб у дороги. На серой краске рваными лохмотьями болтались объявления. Куплю, продам, отворот-приворот по фотографии, щенки в добрые руки и молодая семья снимет квартиру.

«Ты издеваешься? Где монета? К объявлению прилипла?»

«Лучше. Я тебе работу нашел».

Сообразила я, о какой работе идет речь со второго раза. Сначала решила, будто Индис намекает на расклейку объявлений. Это мы уже проходили и мне не понравилось. Бодрым шагом пробегается только первый квартал, потом кипу белых листов с бахромой телефонных номеров хочется выбро-

сидеть в ближайшую урну. Тяжелее только раздавать на улице листовки, которые никто не хочет брать.

«ОАО «Трансфинанскредитбанк» требуются студенты на должность стажера. График работы свободный, – прочел вслух Индис висящую перед моим носом желтую бумажку с квадратными буквами. – Феноменальное название. Пиарщики передрались – какое слово в названии банка лучше? Потом помирились, раздавили пузырь на троих и решили впихнуть все?»

«Может быть. «Кредит» и «финанс» еще куда ни шло, но о чем думал тот, кто отстаивал слово «Транс»?»

«Не хочу знать, – фыркнул дух, – и не вздумай в гугле забить это слово и перейти на вкладку фото или видео».

«Не волнуйся. Сама не хочу».

Умерший несколько веков назад, Индис придерживался пуританской морали, и даже наше совместное зависание в интернете не перетянуло его на темную сторону. Зато обогатило словарный запас до стандартного набора студента. Я чуть второй раз шизу не словила, когда дух, насмотревшись сериалов онлайн, вдруг начал комментировать поведение героинь вслух. Сижу такая с чипсами и пивом, а в голове: «сиськи вывалила, как шалава и хочет, чтобы её любили за богатый внутренний мир». Я поперхнулась до пены из носа и пригрозила Индису, что следующий непрошенный возглас я не услышу, потому что в наушниках будет орать самая громкая музыка, которую найду. Дух пообещал молчать, но на-

долго его не хватило.

«Мобильник доставай и звони, – напомнил он, – объявление обтрепаться успело, вдруг уже всех набрали?»

Странно, что банк вообще искал сотрудников на улице. Такое солидное учреждение должны обхаживать все рекрутинговые агентства в городе. Хотя, может на позицию начальника кредитного отдела и обхаживали, а у стажеров настолько адовая работа за копейки, что приходилось хватать первых попавшихся кандидатов. Предчувствие меня глодало нехорошее, но дух настойчиво пел в уши:

«Зарплата будет маленькая, зато теплый офис, комфортное рабочее место и никто из клиентов не ущипнет за зад, как в кафе».

Заманчиво, конечно. С офисом и рабочим местом согласна, но хамоватых клиентов хватает везде. Особенно в банке, где все так трясутся над своими деньгами, что готовы глотку менеджерам перегрызть.

«Менеджером тебя не поставят. Максимум кофе будешь им приносить. Звони уже, что ты теряешь?»

Ничего кроме времени до начала консультации и перспективы получить зачет по макроэкономике автоматом. Но Индис прав. Перед тем, как ждать удачу, желательно сначала купить лотерейный билет.

Я вынула из кармана смартфон и бодро отстучала на клавиатуре номер из объявления. Ждала на полном серьезе, что попаду на горячую линию, и вежливый женский голос бу-

дет муржить меня предложениями нажать на один, два или три, но банковские работники смилостивились над соискателями. Я попала сразу в отдел кадров.

– Ичар слушает, – поприветствовали меня.

От англицизма свело зубы. Ичар – известное сокращение от human resources, но какой прок выпендриваться, если суть от переименования не менялась? Забавнее только замена уборщицы на эстет-менеджера.

– Здравствуйте, я по объявлению о приеме на работу. Вам все еще нужны студенты на свободный график?

– Да, девушка, здравствуйте, – зашебетала в трубку кадровичка, переходя на заученные до автоматизма фразы про характер работы, необходимость собеседования и удобное время для встречи. Зазывали меня в административно-хозяйственный отдел сканировать документы. График стандартный. Пять рабочих, два выходных. Выяснив, что я студентка очного по специальности «банковское дело» и мне есть восемнадцать лет, кадровичка выдала завершающий аккорд о договоре подряда на месяц с возможным продлением. Да уж, это не корпоративная медицинская страховка и скидка на годовой абонемент в фитнес-центр, но хоть какая-то гарантия, что не кинут с зарплатой.

– На собеседование могу вас пригласить сегодня. Вам удобно через полчаса?

Убаюканная профессиональной доброжелательностью, я сдуру ляпнула: «Да, конечно», и, спохватившись, чуть не

прослушала адрес.

«Офисное здание у тебя за спиной, – подсказал Индис, пока я прощалась, – иди. Фиг с ним с Аркадием Виленовичем. Заработаешь на взятки и закроешь сессию без проблем».

Пошутил, да? Я на взятках разорюсь, а потом отчислит кто-нибудь особо принципиальный. Нет уж. Раз решила грызть гранит науки своими зубами, то буду продолжать в том же духе. А на зарплату первое, что куплю – мороженное. Килограмм пломбира с вишневым топингом и шоколадной крошкой.

На пары я сегодня все равно не успевала, так хоть устроиться на работу попытаюсь. Кто знает, может, осяду в банке и после выпуска с дипломом на руках переведусь со стажера на более приличную должность. У других студентов так уже получалось.

Банк с длинным названием и короткой аббревиатурой ТФКБ занимал половину первого этажа в бизнес-центре. Сразу за стеклянными дверями меня ждала стойка ресепшн и широкая улыбка девушки с удавкой корпоративного галстука. Скучная классика черного низа и белого верха оттенялась неброским дневным макияжем, и я была готова поспорить на обед в фастфуде, что меня оденут точно также.

– Здравствуйте, какой у вас вопрос?

«Как сдать сессию, прогуливая пары и где купить пломбир с вишневым топингом?» – хотела спросить я, но решила не рисковать репутацией адекватного человека. Глупая шутка.

Тем более девушка с бейджиком «стажер» сама отчаянно напоминала студентку и явно не макроэкономикой сейчас занималась. Могла не знать ни того, ни другого.

– Я на собеседование в ичар.

– Минуточку, – улыбнулась стажерка и схватилась за телефонную трубку, – Вероника, к вам пришли. Хорошо. Подождите, пожалуйста, к вам сейчас выйдут.

Она говорила очень быстро, и не меняя интонации, а жест рукой, где ждать, я едва уловила. На время что ли их здесь тренировали? Как в армии заставляли разводить клиентов по специалистам, пока горит спичка?

– Спасибо, – буркнула я и отошла в сторону.

Кадровичка и мне представилась только по имени. Еще одно европейское веяние вдобавок к англицизмам. Вроде на вы друг к другу обращались и держали дистанцию, но отказались от отчества, имитируя дружескую атмосферу. Хотя к клиентам по-прежнему: Мария Ивановна, Аркадий Сергеевич.

Я зависла в центре зоны обслуживания физических лиц, созерцая, как вежливые менеджеры втюхивали кредиты населению. В глазах рябило от синих стен, синих кресел, синих галстуков, разбавленных белыми пятнами бумаги и черными кляксами оргтехники. Утром рабочего дня клиенты клевали носом, а менеджеры щебетали так бодро, что я умирала от зависти. Кофе, наверняка, не в фастфуде пили, нормальным кофеином закинулись.

– Услуга «мобильный банк» позволит вам контролировать расходы в любое удобное время.

– Вам одобрили кредитный лимит по карте в размере тридцати тысяч.

– Для закрытия счета необходимо заявление.

Щебетание приятных голосов убаюкивало, диваны манили мягкими сидениями, а Вероника не спешила ко мне выходить.

– Девушка, – повернулась я к стажерке, – может быть, я сама дойду?

– Сожалею, но вход в служебные помещения разрешен только в сопровождении сотрудника банка, – оттараторила она отборным канцеляритом и добавила уже на нормальном языке. – Вероника скоро освободится и придет. Хотите чаю?

– Нет, спасибо, – вздохнула я и плюхнулась на диван. Ждать, так ждать, хоть будущих коллег поразглядываю. Конечно, если работать определят именно в этот офис. У ТФКБ по городу их больше двадцати. Крупный банк, богатые клиенты, вышколенные менеджеры. Последних будто из модельного агентства набрали. Длинные ноги выглядывали из—под стола, талия в обхвате едва ли превышала шестьдесят два сантиметра, а на лице у каждой было написано: «Я самая обаятельная и привлекательная». Господи, да мне на маникюр, как у блондинки справа, целый семестр нужно листовки раздавать. Куда я лезу со своим мышинным хвостиком тусклых каштановых волос и тушью на ресницах с распродажи

«все по пятьдесят»? Хорошо очки сегодня не надела. В них я похожа на старую библиотекаршу. Настолько унылую, что запах нафталина мерещился. А без них близоруко щурюсь и морщю лоб.

– Доброе утро, Сергей Геннадьевич, – захлебываясь от восторга, пропела стажерка, а я дернулась посмотреть кто это.

Да уж, не каждый день такого увидишь даже на обложке журнала. Строгий деловой костюм из тонкой шерсти, широкие ладони, дорогие часы из—под белоснежной манжеты рубашки и остроносые туфли оттенка той самой вишни, о которой я мечтала все утро. Но сногшибательность внешнего вида меркла рядом с взглядом мужчины.

На меня, наверное, ни разу не смотрели так. Будто два метра его роста стали еще выше, а на мои плечи с каждым мгновением опускалось по одной гире, чтобы придавить к земле и не позволить поднять голову. Римский патриций, снизошедший до плебеев. Фантастически надменный и немислимо самоуверенный.

– Юрий Федорович у себя?

– Да, конечно... – ответила стажерка, и у неё перехватило дыхание. До приступа паники не хватало только испарины на лбу и дрожащих рук. – Вас проводить? Чай? Кофе?

Я сидела рядом, сливаясь с диваном и ждала, что патриций ответит хоть что-нибудь. Придавленная его взглядом, я не успела как следует расслышать голос. Показалось, будто

обладатель волевого подбородка и носа с крошечной горбинкой, слегка хрипит. Неужели мраморная статуя римского бога имела изъян?

Он промолчал. Отвернулся от побледневшей стажерки и пошел через оперзал к двери с электронным замком. Настолько богатый клиент, что плевал на внутренние правила банка? Вряд ли. Его давно бы встречала делегация с хлебом-солью и земными поклонами. Скорее уж местная шишка. Ага, точно. Достал карточку из внутреннего кармана пиджака и, коснувшись электронного замка, толкнул от себя дверь.

«Толстосум. Воротила. Олигарх» – перебирал определения Индис и никак не мог выбрать лучшее. Тот, кто в мире денег сидел на вершине пищевой цепочки. Оборачивался на шелест купюр и как парфюмом пах натуральной кожей из салона роскошного автомобиля.

«Банкир», – подсказала я и дух согласился.

Образ патриция в галстуке и деловом костюме не отпускал до обеда. Прошло собеседование в отделе кадров. Кстати, успешно. У меня собрали анкетные данные, взяли копию паспорта и СНИЛС, расспросили про судимости родственников для службы безопасности и заставили признаваться в письменном виде, нет ли у меня знакомых в банковской сфере. Потом традиционно обещали перезвонить и вежливо выпроводили из банка. А я все так же слышала низкий голос с хрипотцой и вспоминала штрихи ниток на вишневых

туфлях.

Глава 2. Случайность вторая – пропавшие документы

Общежития в университете делились по факультетам и ремонтировались не одновременно, а в зависимости от того, кто больше бюджет выбьет. Лучше всего получалось у юристов. Они в прошлом году купили новые кровати, заменили шкафы и обновили отделку в секциях. Теперь их общага напоминала гостиницу, а нас они свысока именовали нищелюбами. Но радовались недолго, ага. Пить и гулять будущие служители фемиды меньше не стали. Интерьер под натиском обесбашенных перваков лишился свежеремонтного лоска подозрительно быстро. Крошился керамогранит, задирались края обоев под покраску и появлялись пятна на тщательно выбеленных потолках. Вишенкой на торте являлись одиночные акты вандализма, буквально поражающие воображение.

В прошлом семестре тихий с виду хорошист напился до зеленых человечков и, услышав оскорбление от сокурсника, пошел требовать извинений. Испугавшийся до икоты сокурсник закрылся в комнате и смотрел, как от ударов бейсбольной битой разлеталась хлипкая фанерная дверь. Не знаю, кто их разнимал, но юристы потом подписи собирали в защиту хорошиста. Протрезвел, осознал, покаялся. Деканат слезному письму не внял и хорошиста отчислили. Но намек-

нули, что при желании он мог восстановиться на следующий год.

В нашей общаге экономистов было не так весело, да и ремонт не пахло уже лет десять. Так и жили в стиле глубокого ретро с будкой вахтерши на входе, давно вышедших из моды стеновых панелях и фикусах в горшках. А вместо турникетов с магнитными пропусками приходилось показывать студенческий билет и возвращаться не позднее десяти, чтобы не будить прикорнувшую на диване вахтершу. Тоска и горе. Я после вечерней работы в кафе будила, отдолбив все пятки об дверь и долго извинялась, задабривая местного цербера шоколадками.

Сегодня, правда, проскочила мимо, не поздоровавшись, и опомнилась, только когда чуть не вломилась в чужую комнату этажом выше своего.

«Замечталась», – хихикнул Индис.

«Мог бы и предупредить», – ворчливо подумала я.

«Куда уж моему слабому голосу до запавшего в душу взгляда Сергея Геннадьевича? Я скоро оглохну от твоей тахикардии. Влюбленность не лечится, но симптомы снять можно».

«Передачу «Здоровье» пересмотрел в выходные? Я скажу Катюхе, чтобы больше не включала эту гадость. Еще мне твоих рассуждений о гинекологии и мужской потенции не хватало».

«А там про такое рассказывают? Срамота».

Я заткнула голос духа хлопком двери и нервно стряхнула босоножки на пол. Катюха, обложившись книгами, готовилась к экзамену и на меня даже не посмотрела. Хрен с тобой, Елизарова, все равно не до тебя. Пока Машка не вернулась из универа со своей трескотней: «ужас, я провалю сессию!», не мешало бы самой поучиться.

Пробегая мимо «кухонного столика» с кружками и печенюшками, я, не глядя, ткнула кнопку чайника. Бросила на кровать платье, влезла в старую футболку и уткнулась в наш общий на троих ноутбук. Ох, чтоб у соседок руки отсохли! Девчонки загадили рабочий стол ярлыками и опять поставили обои с набившим оскомину Джерардом Батлером. Хватит с меня на сегодня brutальных красавчиков, одного банкира за глаза. Я открыла макроэкономику, честно вчиталась, но уже через пять минут поняла, что в пятый раз пробегаю глазами абзац и не помню, о чем там речь. Гадство. Ладно, полистаю ленту, отвлекусь на мемасики и обратно за учебу.

«Сергей Геннадьевич, – змеем-искусителем пропел в уши Индис, – Трансфинанскредитбанк. Хорош ломаться, Загорская, уже я сдох от любопытства. Будь умницей и повторяй за мной: «Окей, Гугл!»

Достал! Дух, конечно, а не проклятый банкир! Хотя оба достали. Сдаюсь, мне тоже интересно, кто он такой. Благо в наше время напрягаться с поиском инфы не нужно. Все есть во всемирной паутине. Я решительно развернула браузер и забила в поисковик название банка. Официальный сайт дол-

го мотылял меня по страницам с рекламой вкладов и кредитов, а среди руководства я патриция не нашла. Обидно. Неужели клиент? Тогда я в обломе. Без названия фирмы я утону в миллионах Сергеев Геннадьевичах.

«А ты поищи на сайте, – подсказал Индис, – так же в окно поиска забей имя и отчество».

Наверное, бесполезно, но могло сработать, если он упоминался среди партнеров или постоянных клиентов где-нибудь в новостях. Я вздохнула и вбила имя патриция в узенькое окно поиска. Оно туда ожидаемо не влезало, как и самомнение Сергея Геннадьевича в оперзал банка. Индюк надутый. Хлыщ богатый.

Да неужели? Целых семь результатов! Гуляй, рванина! Читаем.

«Девятого марта внеочередное общее собрание акционеров ТФКБ приняло решение о присоединении СеверИнвест-банка. На базе объединенного банка будет создан единый универсальный банк. За комментариями к грядущей сделке мы обратились к Контю Сергею Геннадьевичу, куратору от правления банка».

Дальше шли рассуждения текстом о важности слияния, а справа на фотографии красовался надменный патриций в черном костюме. Финиш! Это был не просто банкир, а мега-важный банкир из самой столицы проездом в нашей провинции. Ай, да Сергей Геннадьевич! Не мудрено, что девушка на ресепшн чуть в обморок не упала. Высочайшее началь-

ство как-никак.

«Да уж, такие в соцсетях не водятся», – вздохнул дух, и я с ним согласилась. Члены правления банка не выкладывают в сеть подробности личной жизни и не лайкают фотки грудастых подружек. Зато про них пишут в светских хрониках. Больше мое любопытство в пинках не нуждалось. Я прошерстила десять страниц результатов поиска гугла и выяснила, что пять лет назад Конт Эс Гэ мелькал на пафосных тусовках в столице, а потом резко куда-то пропал. С большим трудом удалось найти упоминание, что уехал с супругой в Италию. Вернулся, значит, через пять лет, чтобы провести слияние банков. Вот и славно. Хорошо, что женатый. Осталось выбросить его из головы и вспомнить про макроэкономику. Однако десяток его фоток я на память сохранила. Не все же на Батлера пялиться.

***

Служба безопасности банка проверила меня за три дня. Криминала не нашли, одобрение высказали и радостная Вероника из ичар разрешила выйти на работу. Первый день в банке, ради которого я угробила свободный день на учебу, к обеду прочно вошел в мой личный топ худших моментов в жизни. Бюрократический ад начался прямо с порога. Вместо постоянного пропуска в помещения банка мне как стажеру на договоре полагался временный гостевой. Который я

должна была утром получать у охраны под роспись, а вечером сдавать.

Вдобавок ичар не пускал знакомиться с коллегами, пока я не прочитаю и не заполню гору бумаг. Вероника, цокая металлическими набойками каблуков, отвела меня в переговорную комнату. Кусок синего ковролина отгородили от остального пространства коридора стеклянными стенами. В середину поставили широкий стол и окружили его десятком стульев.

– Читай, не торопись, – улыбнулась кадровичка, положив рядом со мной стопку папок-регистраторов, – на тебя аййтишники еще не все допуски сделали, за компьютер только к вечеру сядешь.

Да уж, банк – не река, с голым задом не залезешь. Обязательно обвешают допусками, пропусками, подписками и разрешениями. Но запретов все равно было гораздо больше.

Дресс-код описывался в феерического размера талмуде вплоть до цвета трусов и бюстгальтера. Никаких джинс, футболок и удобной обуви. Пирсинг, татухи и яркий макияж тоже за пределами банка. Интересно, а если я уже с татуировкой, то заставят сводить? Нет, велено прикрыть одеждой. Лишь бы не на лице. Хотя на ладонях тоже нельзя. Нигде нельзя. Так и написано в конце списка: «выражайте яркую индивидуальность не во внешнем виде, а в показателях эффективности работы». Целая философия, чтоб её. И сверху бантик из трех пухлых папок с остальными внутренними

правилами банка.

Внимательно я читала разве что информационную безопасность. Требование убирать документы в запирающийся шкаф и блокировать компьютер каждый раз, когда уходишь с рабочего места показалось логичным. И порадовало фактическим разрешением рабочее место покидать. Я боялась, что будет хуже. Прикуют кандалами к ножке стола и надзирателя приставят.

Кстати роль хмурого тюремщика выполняли камеры видеонаблюдения, размещенные во всех коридорах и местах, куда заходили клиенты. Теперь ни чихнуть, ни почесаться и ни подтянуть тайком сползшие колготы. Латентные вуайеристы у них что ли в службе безопасности работали? Это для них требовали не светить красным бельем из-под белой хлопковой блузы? Да пусть подавятся созерцанием моей единички. Лишь бы не пытались лапать, как клиенты кафе. Хотя о чем я? Моральный облик сотрудников тоже косвенно контролировался этическим кодексом и правилами общения с клиентами. Не хватало только ошейника под напряжением, как в фантастических фильмах, чтобы за каждую провинность бил током. Господи, куда я попала?

К обеду Вероника сжалилась и забрала папки с документами, отпустив меня покушать. В оперзал я выходила будто на свободу с чистой совестью. Но только собралась поглубже вдохнуть кондиционированный воздух, как щелчок входной двери ознаменовал второе пришествие патриция. Черт, раз-

ве куратор от правления банка не должен сидеть в отдельном кабинете головного офиса? Какого ляда он притащился? Да еще и с пухлой папкой подмышкой. У него там хлыст заныкан, чтобы стегать плебеев и нерасторопных рабов?

Костюм сегодня другой. Брюки однотонно серые, но на пиджаке угадывается тонкий рисунок широкой клетки. Язык чешется назвать ткань английским твидом и сделать книксен, пряча вспыхнувшее румянцем лицо от слишком тяжелого взгляда. Вон какая каша в голове. Рим с патрицием и Англия с твидом.

Однако смотреть на Конта Эс Гэ я, в самом деле, опасалась. Даже без комментариев Индиса почувствовала, как сердце отстукивает учащенный ритм. Дыши, Загорская, глубже и помни, что он женат. Кольца обручального только на правой руке нет. Снял, наверное, чтобы потенциальных любовниц не отпугивать. Влюбитесь какая-нибудь восторженная дурочка вроде Марины на ресепшене, а он её в койку на ночь и утром с букетом в руках под зад ногой из гостиничного номера. Мы для него все одноразовые. Женился, поди, на дочке олигарха, чтобы приумножить капитал, вот она его в Италию и потащила. А там по магазинам, по магазинам, пока банковский счет в минус не уйдет. Так ему и надо. Бездушная глыба льда с черными глазами.

– Добрый день, Сергей Геннадьевич, – проворковала Марина, расплывшись в смущенной улыбке. – Юрий Федорович у себя.

– Я знаю. Сейчас клиент важный придет, принеси три чашки кофе в премиум-переговорную и операциониста найди мне свободного документы из Кайзера распечатать.

Не говорил, а приказывал, слегка растягивая слова и уничижающая взглядом несчастную Марину. Я бы тоже скукожилась, вздумай двухметровый патриций вот так надо мной нависать, но стажерка молодец. Нарастила шкурку с прошлого визита высокого начальства. Сначала вызвонила по телефону специалиста, вмиг свернувшего работу с документами прошлого клиента, проводила к ней Конта и только потом рванула к кофемашине.

Ох, какое счастье, что я не буду работать с клиентами. Стоило Конту отвернуться и уйти, как меня холодным потом прошибло. Он один стоил двух самых громких скандалистов. Руки до сих пор дрожали и во рту пересохло. Кофе для клиентов, Вероника предупреждала, так что придется пить воду из кулера. Краем глаза, проводив Сергея Геннадьевича в переговорную, я надолго зависла у кулера, смешивая воду из холодного и горячего крана. Добившись комфортной температуры, осушила стаканчик в три глотка и услышала уже надоевший голос с хрипотцой.

– Марина, можно вас?

Неужели кофе без сахара? Или сливки не той жирности? Какую претензию мог сочинить патриций к задыхающейся от служебного рвения стажерке? Разумеется, любопытство помешало мне уйти. Я сделала вид, что все еще пью из давно

пустого стакана и уставилась на распахнутую дверь премиум-переговорной.

– Да, Сергей Геннадьевич.

Он снова не дал ей договорить даже свое отчество. Гнев спустился лавиной с горнолыжного курорта и рухнул на плечи Марины убийственно ледяным тоном:

– Кто украл мою папку с документами?

Стажерка стояла ко мне спиной, и выражение её лица комментировал Индис:

«Глаза выпучила, рот открыла. Не знает она».

Еще бы ей знать. Конт таскал папку подмышкой пока Марина кофе делала. Она от шока оправдываться начала шепотом, но все тот же дух суфлером передавал слова:

«Может быть, на пол упала?»

Громко фыркнуть на весь банк или разразиться матами хозяину папки помешало воспитание. Вместо гневной отповеди багровеющий от гнева Конт поджал губы и посмотрел в оперзал поверх плеча стажерки. Я по инерции проследила за его взглядом и вытянула шею. Напрасно, без очков все расплывалось пятнами. Но даже среди пятен не было ничего похожего на папку с документами. Глупо подозревать банкира в криворукости, у таких кусок изо рта клещами не вырвать, а чтобы сам уронил или что-то забыл – нонсенс. Вон как пыхтит самоуверенно. Раз папки нет, значит, украли. По-другому быть не может.

– Ищите, – убийственно тихо ответил Конт и, шагнув к

Марине, будто стал еще на полголовы выше. – Даю пять минут. Время пошло.

Побледневшая стажерка со всех ног бросилась к столам операционистов, а я мысленно продублировала Индису приказ найти папку. Не моё собачье дело, знаю, но остановить любопытство невозможно. Любой результат поисков – маленькая сенсация. Или банкир на самом деле забыл где-то крайне важные для него документы или скоро в банк придет наряд полиции, чтобы разобраться с кражей.

Марина шепнула на ухо операционистке суть проблемы, воздушно-капельным путем передавая панику. Кипиш зарождался шелестом перекладываемых бумаг, шорохом катающихся по полу ножек стула, метр за метром захватывая оперзал. За соседними столами девушки бросались на поиски, а потом одинаково мотали головами: «Нет, у нас нет». Марина заглядывала под столы, поднимала ленты жалюзи с подоконников и от нервов постоянно заправляла пряди волос за уши. На мелодию беспорядка и запах проблем из стеклянного кабинета вышла девушка в брючном костюме и с бейджем на пиджаке. Начальница?

«Сейчас чихвостить своих будет, – хихикнул Индис. – Учи новые позы в искусстве сношения подчиненных».

«Ты нашел?» – оборвала я полет фантазии духа и почувствовала нотки самодовольства в ответ.

«Я не терял. Заметил, куда делась, еще когда папка на виду была. А сейчас глубоко лежит, нужно копать».

Значит, папка в банке. Уже неплохо. Вмешаться с помощью мне все равно никто не позволит, так хоть спектакль до конца досмотрю. Тем более с Индисом в качестве субтитров я не упускала ни единой мелочи.

При полном оперзале клиентов начальница общалась со стажеркой, едва шевеля губами. Операционистки немедленно прекратили поиски и вернулись к обслуживанию физ. лиц и все нафантазированные Индисом кары доставались несчастной Марине.

«Ты уже уволена, – дух передразнивал сдавленное шипение начальницы. – А если папка не найдется за минуту, безопасность тебе такие комментарии к резюме накатает, что не просто к банкам близко не подпустят – пирожками на вокзале торговать будешь».

У Марины плечи тряслись, а мне самой стало жутко от угроз. Вдруг действительно долго папку проищут. Потом все же найдут, как всегда бывает, а девочке успеют сломать жизнь. И ведь никто потом не извинится. Кому тут извиняться? Госпоже «Я состоявшаяся бизнес-леди и супер-ценный специалист не позволю какому-то планктону подставлять меня перед начальством?» Или может самому Конту? Он бровью не повел за все время лихорадочных поисков его документов. Только на часы смотрел, проверяя, укладывается ли стажерка в установленный срок.

«Да я везде смотрела, – захныкал Индис. – Елена Викторовна, может, безопасников попросить по камерам посмот-

реть?»

«Я попрошу, – поменял тон дух, – а ты ищи. Хоть на карачках ползай. Ты вообще понимаешь, чьи документы пропали?»

Стажерка понимала, но сил бороться не осталась. Сдалась, буквально опустив плечи и по-детски шмыгнув носом. Маленькая, испуганная, беззащитная. И два взрослых человека, две банковские акулы наслаждались её страхом и унижением.

«Что у вас за бардак в отделении?» – голосом Индиса спросил Конт, пройдя через весь оперзал, чтобы лично разобраться с несчастной стажеркой.

«Мы приносим глубочайшие извинения, – залебезил дух, изображая начальницу, – чудовищное недоразумение. Уверю вас, документы найдутся, а виновных я уволила».

Её заискивающую улыбку я видела даже без очков. Она сверкала фальшивым брильянтом и липла к дорогому пиджаку Сергея Геннадьевича. Сейчас он одобрительно кивнет, и Марину показательно размажут у него на глазах. Сволочь!

Носки моих туфель утонули в ковролине. Не заметила, как отошла от кулера и стояла в зоне ресепшн. Ну, давай, делай что-нибудь!

Конт снова промолчал. Отступил от начальницы, уходя из пятна солнечного света к столам операционисток. Не стал вмешиваться. Отдал девчонку на растерзание. Вот так по-

ходя из-за каких-то документов. Поганых бумажек, которые еще сто раз можно распечатать и подписать! Ублюдок!

«Индис! Где папка?! – дернулась я, жалея, что мысленно нельзя орать. Только скрипеть зубами, пока дух тараторил пулеметной очередью, выдавая ориентиры для поиска горстями.

Я никогда не была ярым бойцом за правду. Держалась в стороне, зная, что защитники униженных и оскорбленных часто огребали наравне с ними. Просто за компанию. «Ах, тебе что-то не нравится? Ты кто такой вообще?»

Я – никто. Первый день работаю в банке и рот открывать права не имею. Но безупречно одетая бизнес-леди, наплевав на этикет и клиентов, грубо потащила Марину в свой кабинет, на ходу выговаривая ей то, что я не хотела слышать никогда. К черту банк! В гробу я видела карьеру! Ни одна зарплата не стоит того, чтобы об тебя вытирали ноги.

Я рванула к пустому столу операционистки. Десять минут назад девушка ушла на обеденный перерыв, поступив, как написано в инструкции по информационной безопасности. Заблокировала экран монитора, сгребла со стола все документы и положила в ящик стола. На дно стопки случайно угодила черная папка Сергея Геннадьевича Конта. Он сам положил её на соседний стол от того, за которым работал, схватил распечатанные бумаги и убежал в переговорную. Марина посмотрела везде, но постеснялась шариться в ящиках. Никакого злого умысла. Супер важную папку кол-

лективно прохлопали ушами.

Но я не могла просто отдать её Конту. Он виноват в случившемся. Из-за него уволили стажерку. Сейчас он услышит все, что я про него думаю.

– Научитесь следить за своими документами, Сергей Геннадьевич! – неожиданно громко заявила я, тыча в грудь банкира черной папкой. – Бросаете их, где попало, а потом требуете искать. Детский сад. Не стыдно вам?

Вблизи он еще больше походил на мраморную статую. Широкий подбородок, ломаная линия скул, нос с горбинкой. Я бы и дальше срывала на него злость, но зачем-то посмотрела в глаза.

Лучше бы он на меня наорал. Поташил куда-нибудь, как Марину, или прямо здесь написал гадость в трудовую. Серая радужка была настолько темной, что не отражала даже бликов от солнца. Глубокий черный колодец, куда меня засасывало с каждым ударом сердца. Взгляд не может быть таким. Немыслимо.

Вспышка ярости погасла, оставив в крови ненужный теперь адреналин. Конт аккуратно вынул из моих пальцев папку и холодно ответил:

– Благодарю. Впредь буду внимательнее.

Кивнул и отвернулся, забыв о моем существовании. Там, где только что стоял, еще долго таял шлейф парфюма и тишина давила на уши. Застыли операционистки, отвлеклись от проблем клиенты. Наверное, пальцем будут тыкать в спи-

ну, спрашивая – что за странная девица и что вообще случилось?

«Наташа! – взвился Индис. – Бизнес-леди идет! Беги!»

Точно. Марину может быть оправдают, зато меня задолбят вопросами – как узнала, где папка? Виноватых все равно назначат, а я теперь самая удобная мишень. Да идите вы лесом! Обойдусь без вашего банка! Догонять никто не станет, и перезванивать тоже не будут.

Глава 3. Случайность

третья – синий платок

– Стойте! – окликнули меня сзади, стоило замереть на краю пешеходного перехода, любуясь на красного человечка. Голос тонкий и знакомый за предыдущие дни даже слишком хорошо. Марина чуть не цапнула меня за рукав, но я успела обернуться.

– Стою.

Стажерка переводила дух, прижимая ладони к алым щекам. Корпоративный платок на шее сбился на бок, и блузка выглядела так, будто бизнес-леди все же оттаскала подчиненную за шиворот.

– Ох, это было круто, – затараторила Марина, широко распахнув глаза. – Извините, что вот так набрасываюсь, но отпустить вас не могла. Спасибо огромное! Просто самое-самое большое спасибо за папку. Не знаю, сколько бы искали. Сергей Геннадьевич головы бы всем открутил.

– Да нормально все, – смущенно пожалала я плечами и замолчала. Никогда не умела правильно реагировать на похвалу и благодарность. Смущалась до ступора, смотрела в пол и мычала что-то бессвязное. Примерно как сейчас. Но Марина продолжала сливать на меня стресс с восторженной благодарностью только что спасенного от казни человека.

– Я уж думала – всё, хана. И как потеряли, ума не приложу. Я – ваша должница...

– Да ерунда, – отмахнулась я, пытаюсь остановить словесный поток стажерки, – Дело-то житейское, как говорил Карлсон. Ничего ты мне не должна. Считаю, по-дружески выручила, как стажерка стажерку. Давай на «ты», кстати. Меня Наташа зовут.

– Марина, – шутливо пожала она протянутую руку. – Я помню, что стажерка. Ты к нам на днях приходила на собеседование. Куда взяли-то? На обед пошла? Я тоже отпросилась. Давай хоть нормальным кофе угощу, а не бурдой три в одном ряду с кулером. Тут фаст-фуд недалеко.

Куда ей угощать? Сама, поди, копейки считает от стипендии до родительских переводов. Я теперь знала, сколько стажерам платили. Не пошикуешь. Но отблагодарить Марина хотела искренне и я уступила.

– Пойдем. Торопиться теперь некуда. Не успела устроиться, как вашему начальнику папкой в лицо ткнула. Не потерпит ведь такого обращения.

– Ой, да ты вообще герой, – выдохнула стажерка, незаметно взяв меня под руку и потянув на белую зебру пешеходного перехода, – у меня бы духу не хватило. А на счет увольнения не парься. Может, пронесет. Если уж меня Елена наша Викторовна амнистировала, то тебя и трогать не за что. Разве что сам Конт взбеленится. Мужик он мутный. Кто знает, что там под черепной коробкой творится? Обещали, что на

неделю приедет, а он уже вторую у нас тусует. Все переговоры ведет и в документах разбирается. Не стыкуется у них там что-то, вот он и дергается, как девица с ПМС.

Марина радостно нагружала мои уши свежими сплетнями, умудряясь болтать обо всем подряд и не сообщать ничего конкретного. До фастфуда мы почти долетели, но уже в дверях у меня зазвенел телефон.

«Номер городской, – пробормотал Индис, – из банка что ли?»

У меня похолодело в животе от дурного предчувствия. Вдруг из папки Конта пропала пара бумажек и теперь их с меня решили потребовать? Последняя, ведь в руках держала перед тем, как вернуть хозяину.

– Слушаю, – промямлила я, приложив к уху смартфон.

– Загорская Наталья Игоревна? – спросил тихий мужской голос, но ответ ждать не стал. – Рогожкин Павел, служба безопасности. Вернитесь, пожалуйста, в банк, у нас к вам вопросы о недавнем случае в оперзале. Не пугайтесь, стандартная объяснительная и только. Опрашиваем всех сотрудников, кто в тот момент был в оперзале.

Колени ощутимо задрожали. Черт, служба безопасности! Сейчас будет как в сериалах про доблестных сотрудников всевозможных органов: записи с камер, отпечатки пальцев, показания, свидетели, понятые, наручники, обезьянник.

«Пожизненный срок, расстрел, – проворчал дух. – Уйми фантазию, Загорская».

Боязно ему было. Не любил Индис вдумчивых расспросов и внимательных взглядов. Будто он, а не я рисковал спалить звучащий в голове голос и угодить в дурку. Тем более что на этот раз дух активно участвовал в моих поисках и отвечать на вопросы службы безопасности нужно было очень аккуратно. Или не отвечать.

– Ой, а можно завтра? – решила я включить «дурочку». – Мне в институт нужно.

– Нет, не нужно, – ласково возразил собеседник тоном старого КГБ-эшника, который знал про тебя всё вплоть до цвета трусов. – Каникулы на дворе, Наталья Игоревна. К тому же у вас рабочий день в самом разгаре. Я жду вас в сто девятом кабинете через десять минут. Ваше руководство, кстати, тоже. Не задерживайтесь.

– Черт, – повторила я вслух, когда в трубке запикали короткие гудки, – Марин, не выйдет с кофе. Придется возвращаться. Из службы безопасности звонили.

– Ничего себе, – ошарашенно присвистнула стажерка, – чего это они?

Я открыла рот, чтобы рассказать про объяснительные и замерла. Чтоб меня! Стандартный опрос сотрудников, значит? Почему тогда Марину спокойно отпустили на обед? Она же главная героиня розысков папки.

«Бежать надо, точно говорю, – задергался Индис. – Иголки под ногти запихивать будут, электричеством пытаться».

«Тьфу на тебя! – осадил я духа. – Не нагнетай!»

Точно патриций рассвирепел. Сейчас под предлогом дачи объяснений будет меня словесно унижать за тот выпад в оперзале. Не хорошо, Сергей Геннадьевич. Одна стажерка из ваших когтей вырвалась, на другую переключились?

– Не знаю, – пробормотала я. – Надо идти. А то правда безопасность какой-нибудь гадкий комментарий к резюме накатает, ни в один банк не возьмут.

Я поздно сообразила, что повторила слова Маринкиной начальницы, которые не могла слышать. Стажерка их узнала, ошарашенно хлопнула ресницами, но переспрашивать не стала. Черт, еще на допрос не попала, а уже палиться начала. Держи язык за зубами, Загорская. Авось, пронесет.

Во внутренние помещения банка я попала с помощью гостевого пропуска, который в пылу возмущения забыла вернуть охране. Вот и не верь после этого в примету. В следующий раз, когда соберусь увольняться, даже пыль от своих следов заберу, чтобы точно ничего не осталось.

Дверь с табличкой «Служба безопасности» нашла сразу, а потом долго мялась на пороге, не решаясь постучать. От спазма ужаса в животе начинало подташнивать, и голова закружилась. Так недолго и в обморок упасть, как перед вступительным экзаменом.

«А я предлагал сбежать».

«Поздно уже», – ответила я Индису, когда дверь распахнулась, чуть не ударив по носу. Мужчина в кремовом свитере и черных брюках улыбнулся, растянув пышные усы.

– Наталья Игоревна? Проходите.

Голос у безопасника звучал тихо и очень мягко. Будто урчал сытый кот, свернувшись калачиком на подушке. Немолодой дядечка. Полноватый, но подтянутый и весь такой домашний. Даже уютный. А я представляла себе кого-то вроде Мюллера из «Семнадцати мгновений весны». Или доктора лектора из «Молчания ягнят». В общем, человека, с которым крайне боязно разговаривать.

И кабинет оказался самым обычным. Без дыбы, скамеек с гвоздями и других орудий пыток. Хотя нет. Одно живое орудие присутствовало. Конт Сергей Геннадьевич собственной персоной.

Я вздрогнула и попятилась, стараясь не смотреть на патриция, развалившегося в кресле. Но сбежать мне не позволил добродушный безопасник, загородив телом дверной проем.

– Что же вы так быстро уходите? Даже чаю не попьете?

Шутник. Да я под взглядом Конта сейчас любым напитком подавлюсь до вызова скорой. Вон уже ладони вспотели и зубы застучали. Но мысль: «какого черта я полезла защищать Марину?» мелькнула и пропала. Не дождется патриций истерики. Что изменилось в моем отношении к нему за полчаса? Ничего. Ни одна банковская шишка не имеет права третировать бесправных стажеров! И плевала я, сколько у него денег и власти.

– А у вас есть чай? – дерзко спросила я безопасника, но

от нервного напряжения голос прозвучал пискляво.

– Разумеется, – ответил Рогожкин, деликатно подталкивая меня под локоть к журнальному столику между Контом и кулером. В хрустальной вазочке на белой салфетке лежали шоколадные конфеты «Буревестник», а из одноразового стаканчика рядом торчали пакетики чая в золотистой фольге.

– Черный, зеленый, белый, красный – какой желаете?

«Синий», – чуть не лягнула я, самозабвенно отдавшись протесту ради протеста. Ненависть к банковским работникам накручивалась легко и весело, напрочь отбивая инстинкт самосохранения. Безопасностью банка абы кто не занимается. Осанка у Рогожкина, конечно, не военная, но спина тоже прямая. «Пиджак», как их называл мой отец, или бывший мент. Говорят, они после службы в органах почти все в банках работали. Не пропадать же зря ценным навыкам ведения допросов. Так что язык стоило прикусить и три раза думать прежде, чем отвечать.

– Спасибо, я после обеда чай не пью. Диета.

Безопасник окинул мою тощую фигуру скептическим взглядом и покачал головой, а Конт даже не пошевелился. Так и сидел, читая с телефона что-то чрезвычайно увлекательное.

– Тогда присаживайтесь, – пригласил Рогожкин, отодвигая от журнального столика табурет. – Бумага и ручка справа от вас. Пишите.

Я аккуратно спрятала сумку под табурет и неловко скрю-

чилась на жесткой сидушке. Белый лист офисной бумаги формата А4 наводил на мысли о заявлениях, справках или древних рефератах от руки, которые я писала в школе. Отчаянно не хватало разлинованного картона, чтобы строчки текста не прыгали нервно по листу. Ручку я грызть не стала, но глупый вопрос задала:

– А что писать?

– Все писать, – ласково ответил безопасник, – и желатель-но с самого начала. Предвосхищая остроту уточню: дата ва-шего рождения и номер роддома не интересны. Начните с того момента, когда появились в оперзале ТКФБ.

Сочинение по литературе писать легче. На крайний слу-чай записку понравившемуся мальчику. Здесь же я споткну-лась на первом предложении. «Утром, придя в банк». Придя или прийдя? Черт, я так и не придумала, как отмазать Инди-са! Да и детали уже забыла. Кто из операционисток подрезал у Конта папку, а кто потом спрятал её в стол?

Рассказ вышел корявый. За орфографией и пунктуацией я не следила, зато почерк выглядел аккуратно, но мой труд все равно пошел псу под хвост. Рогожкин задумчиво поже-вал нижнюю губу, бегло пробежал взглядом по строчкам и отодвинул от себя объяснительную.

– Все верно, Наталья Игоревна, за исключением одной ма-ленькой детали. По камерам в оперзале четко видно, что в момент пропажи папки вы стояли возле кулера спиной к сто-лам операционисток и могли видеть, как она попала в ящик

стола, только имея глаза на затылке. У вас они есть? Признавайтесь. Под волосами прячете?

Добродушная улыбка безопасника вдруг стала ядовито-ехидной, а я вспотела уже всерьез. Твою мать, что теперь рассказывать? Долбанные камеры! Да, у меня есть пара дополнительных призрачных глаз Индиса, но лучше уволиться по статье, чем загреметь в дурку!

– Я оглядывалась, – неуверенно ответила я, – у меня хорошее боковое зрение.

– Чушь, – фыркнул Рогожкин, – вы прищурились, когда зашли в мой кабинет. Так делают близорукие люди, забыв дома линзы или очки. Оперзал у нас большой. Вы бы не увидели мимолетного движения операционистки с вашего места. Тем более, когда она опустила руку, папку от вас банально загородил стол. Ящиков три. Вы безошибочно открыли нужный с первой попытки. Такой везучести просто не бывает. Вы заранее знали, что папку якобы случайно потеряют. Знали, не отрицайте. А теперь главный вопрос: «Для чего вам это нужно?»

Безопасник закончил свою пламенную речь ледяным тоном, а мне еще никогда не было так страшно. Вляпалась, по самые уши. Теперь мне пришьют промышленный шпионаж в пользу банка-конкурента с попыткой втереться в доверие к члену правления. Поэтому Конт сидел здесь? Уж не его ли параноя сочинила такую дичь? Хотя Рогожкин мог и сам придумать. Подозревать всех и во всем – его прямая обязан-

ность.

– Вы с ума сошли? – проямлила я и вдохнула поглубже, чтобы голос окреп. – Я увидела, как папку спрятали в стол, и решила её вернуть. Все. Точка.

Рогожкин склонился надо мной, как хищник перед прыжком. Показалось, даже глаза блеснули. Сейчас плотоядно облизнется и проглотит меня быстрее, чем волк всех семерых козлят.

– Это – ложь, Наталья Игоревна. Я могу отвести вас к офтальмологу за справкой об остроте зрения, провести следственный эксперимент или выпытать правду у операционистки, но давайте сэкономим моё и ваше время. С кем вы состоите в сговоре, и с какой целью симитировали пропажу документов?

Черт, вцепился, как клещ! Меня колотило крупной дрожью, которую было невозможно скрыть. И дух, как назло, затихорился в дальних уголках разума, не собираясь помогать. Тоже мне друг. Бросил одну на съедение банковским акулам и совесть его не глодала. Гад призрачный!

«И вовсе нет! – взвился Индис. – Чем я тебе помогу? Я тоже не знаю, что делать!»

Я громко фыркнула и врезала кулаком по столу, забыв, что банкиры моего собеседника не видят. Рогожкин, конечно, отнес реакцию к своему вопросу и придвинулся еще ближе, заслоняя головой свет люстры на потолке. Теперь или бросаться в атаку или уходить в глухую оборону. К сожалению,

нию, бурлящий в крови адреналин исключал второй вариант, хоть он и казался более разумным.

– Хватит ломать комедию, – прошипела я. – Вам заняться нечем? Да хоть запроверяйтесь, я чиста аки слеза младенца! Дайте встать! Отойдите! Сергей Геннадьевич, почему вы молчите?

В конце концов, из-за него все случилось. Не проворонь патриций собственную папку, я бы здесь не сидела!

– Кто заставил вас забыть документы на столе? Неужели я? Или может мои невидимые сообщники? Почему вы так злы на весь мир, что везде видите врагов? Никто вас не обворовывал и ничего не прятал! Вы сами оставили папку.

В тот момент я была так расстроена, что его взгляд не подействовал. Конт минуту молча рассматривал меня, покручивая в пальцах пластину смартфона. Безупречно повязанный галстук казался удавкой на шее, но жалость или сострадание к задерганному работой банкиру родиться не успели. Патриций поднялся из кресла и окончательно загородил люстру так, что на меня упала тень.

– Вы соврали, что видели папку. Осознанно соврали, а теперь защищаетесь. Я не верю в чудеса, совпадения и внезапно обострившееся чувство справедливости.

– Зато верите, что бедная студентка, первый день работающая в банке – часть хитроумного заговора против вас, – вздохнула я. – Мне жаль, Сергей Геннадьевич, но вы – не центр вселенной. Иногда совпадения – просто совпадения.

Не знаю, где нашла силы на такой ответ, но теперь судлась окончательно. Руки безвольно повисли, и в ушах шумело от слабости. Надменное лицо патриция расплывалось перед глазами и в какой-то миг показалось, будто он отвел взгляд. Глупость, конечно. Пристыдить такого невозможно.

– Идите, – тихо ответил он, перевел дух и повторил с нажимом. – Вы свободны. О результатах служебной проверки вам сообщит ваш руководитель.

– Хорошо, – устало согласилась я и вытащила сумку из-под табурета. Из кабинета ушла не оглядываясь.

Легче стало только в коридоре. Я оперлась ладонью о выкрашенные голубой краской стены и подумала о ванне, куда нырнула бы с головой. От разговора с патрицием вспотела сильнее, чем после кросса на физре. Блузка, наверное, с мокрыми кругами в подмышках и я пожалела, что надела колготки под юбку. Проклятый дресс-код. Если еще и макияж потек, то это катастрофа. Блин, я забыла в общаге косметику, чем вытирать черную подводку? Катька нахваливала, что стойкая, на весь день хватит, а у меня расплывалась к обеду, угрожая превратиться в панду. Сейчас психану и все смою.

«Увольняться надо, – мысленно сообщила Индису, – не будет добра после скандала и служебных проверок. Я уже отличилась и прославилась на весь банк, какая теперь карьера?»

«Головокружительная, – фыркнул дух, – стажерки меняются, как посетители на кассе фастфуда, а ты уже на корот-

кой ноге с членом правления банка»

«Ага, практически на «ты». Осталось только матом послать. Откуда такой бешеный оптимизм, Индис? Не ты ли трясся от страха всем несуществующим телом и бледнел призрачными щеками?»

«Мне и сейчас неуютно, – признался дух, – но у них против тебя объективно ничего нет. Так. Нагнали пурги в расчете, что молодая и наивная поплывет. Сопли распустит, о пощаде молить станет. Ну, и признается во всем, к чему мягко подтолкнут».

«Да ты знаток. Чего начитался? Как-то я не припомню сериалов про ментов в нашей комнате. Или воспоминания из прошлой жизни нахлынули? Ведьм что ли на костер так отправляли?»

«Может, и отправляли, – обиженно запыхтел дух, – и не всех за красивые глаза, половину точно по делу».

Разговор ушел в сторону, и дух замолчал, но я мысль уловила. О том, что проверок не боюсь, еще Рогожкину в глаза сказала. Ничего не найдут и не докажут. Лишь бы Конт из-за пострадавшей мужской гордости не приписал мне того, чего не было. Вцепился хуже бульдога, а я вместо того, чтобы сгладить конфликт еще больше ему наговорила. Черт, извиняться не пойду! Каждое сказанное в запале слово он заслужил! Тоже мне инквизитор. Не верит он, сомневается, черте-в-чем подозревает, будто я правда ведьма.

А ведь так и есть. Чудесный розыск папки пахнет кол-

довством в стиле «Битвы экстрасенсов». Там людей по багажникам прячут, и найти просят, а мне документы достались. И я такая, закатив глаза и пошептав заклинания, ткнула пальцем в нужный ящик. Точно ведьма. Особая. Банковская.

Бред. Покурили что ли Рогожкин с Контом на пару? Никогда бы не подумала, что мужики в такую фигню могут поверить.

«Я – не фигня, – неожиданно обиделся дух.

«Конечно, нет. Но что ж мне теперь из-за тебя на костер идти?»

«Не надо. Придумаем что-нибудь. Ты только больше не лезь, куда не просят. И меня не дергай».

Да поняла уже. Буду, как сапер на минном поле без металлоискателя и с завязанными глазами. Тише воды, ниже травы. Осталось умыться и до рабочего места дойти. С коллективом познакомиться. Зря что ли столько нервов потратила? Может, получится заработать. Стажеркам по договору зарплата за каждый день считается. Пока будут проверять, денежка накапает. А если станет совсем тяжело и опасно – во второй раз точно сбегу, пятки засверкают.

Я развернулась и пошла по коридору к двери с черным силуэтом девушки в платье. Я же сотрудник? Значит, имею право пользоваться служебным туалетом. По прямой надобности не очень хотелось, но умываться и приводить себя в порядок лучше перед большим зеркалом, а не щурясь в пуд-

реницу.

Банкиры и тут денег на ремонт не пожалели. Зеркало от пола до потолка занимало половину стены напротив умывальников и заканчивалось там, где начинались кабинки. Да еще и над раковинами тоже повесили зеркало, так что видела я себя со всех сторон. Встрепанную, перепуганную и бледную. Распущенные волосы можно было поправить пальцами, а подводку, заразу, только смывать. Отпечаталась над верхним веком траурным полумесяцем. Ерунда китайская. Больше никогда не пойду на распродажу по Катькиной наводке.

Пока я корячилась со смоченными водой и мылом бумажными салфетками, в туалете появлялись и пропадали банковские работницы. Девчонки соблюдали дресс-код на грани фола, позволяя себе пышные прически, массивные серьги и юбки чуть выше колена. Но при этом их белые блузки выглядели так, будто их только что купили, а не десять раз стирали, как мою. А уж как банкирши бегали на умопомрачительно высоких каблуках, я обзавидовалась. Собственные туфли казались калошами рядом с шедеврами итальянских брендов. Почему итальянских? Не знаю. Может, других, но мне на такие все равно не заработать.

– Ой, этот Антон Анатольевич таким забавным оказался, – заворковала справа от меня пышногрудая блондинка, подкрашивая губы блеском. – Представляешь, сидит возле Алика и анкету на кредит заполняет. Рассказывает, что кусок земли в Тайланде прикупил, хочет там свечной завод поста-

вить. Свечки делать. Алик, не отрываясь от монитора, уточнил: «Свечи сувенирные?». И тут Антон Анатольевич как фыркнет: «Нет, блин, от геморроя».

– Фи, как грубо, – сквасилась брюнетка слева от меня и одернула юбку. – С виду такой интеллигентный, а разговаривает, как браток бритоголовый. У него и в манере держаться что-то есть.

– Да ладно тебе, – отмахнулась блондинка, – крупный мужчина, спортивный. Какая еще манера держаться, ты о чем? На метросексуала не похож – уже замечательно. А то ходил к Андрею руководитель модельного бизнеса с маникюром дороже, чем у меня.

– О, да, – закатила глаза брюнетка, – пойдем уже, на колл-семинар опоздаем.

Позвала, и сама не к двери пошла, а в сторону. Наклонилась, прижав завитые локоны к щекам, чтобы на глаза не падали, и высматривала что-то на полу. Долго, тщательно и крайне заразительно.

– Потеряла чего? – спросила блондинка и тоже уставилась на темно-серый керамогранит.

– Синий платок.

– Какой еще платок?

– Наш, корпоративный. У девчонок в оперзале одолжила, чтобы завтра на встречу поехать и не помню куда положила. Может, упал?

– Может, – кивнула блондинка и завертелась на месте,

рыская взглядом по углам. Я, поддавшись стадному чувству, тоже покрутила головой, но ничего не увидела. Минуту банкирши вальсировали вокруг меня, а я старалась не задеть их локтями и оттереть, наконец, ненавистную подводку. Под руку меня все-таки толкнули, когда попытались заглянуть под умывальник, и салфетка с мылом задела глаз.

– Ай! – взвизгнула я и зажмурилась. Слезы хлынули смыть мыло и заодно расквасили дешевую тушь. Блин, обидно. Полчаса попыток поправить макияж псу под хвост.

– Ой, девушка, извините, – запричитала одна из банкирш, – мы тут платок ищем, вы не видели?

– Не видела, – простонала я и попыталась наощупь открыть воду, но меня снова толкнули.

Слонопотамы в посудной лавке. Куда грациозность улетучилась? Сгинула вместе с платком? Долго они будут его искать?

«Да нет здесь платка, – проворчал Индис. – Пусто. Хотя нет, подожди. Вот он из рукава у брюнетки торчит. Упал».

Нашла куда засунуть. Понимаю, карманов нет, но почему не за шиворот? Или на шею бы уже повязала, раз корпоративный. Странная девица. Особенно для банкирши. И навязчивая.

– Девушка, можно вас попросить отойти? – нервно прошипела она, пытаясь сдвинуть меня в сторону. Я с закрытыми глазами чуть не потеряла равновесие, облила блузку зачерпнутой водой, а мыло, как назло, защемило еще сильнее.

– Девушка, вы меня слышите?

– Не глухая, – огрызнулась я, психанув, – вокруг себя посмотрите.

– Вот он! Нашла, – радостно сообщила брюнетка и затихла. Я думала, она, наконец, уйдет из туалета, но каблуки не цокали.

«Она еще здесь? – спросила я Индиса, когда пауза затянулась».

«Да. Стоит, вытаращившись на тебя, и молчит. Про платок забыла».

Господи, что сегодня за день? Меня оставят в покое или нет? Мыло щиплет, глаз не открыть. Тру, тру, не помогает. Хана макияжу.

– Вам помочь? – тихо спросили за спиной.

– Нет, – после медленного выдоха ответила я, стараясь не сорваться, – я сама.

Каблуки застучали, банкирши ушли. Проклятое мыло, кажется, промылось. Вот и появлюсь такая мокрая перед коллегами. Встречайте.

Глава 4. Случайность

четвертая – странный конверт

Трудиться на благо родного и уже горячо любимого ТФКБ мне предстояло в административно-хозяйственном отделе. Еще до сцены с потерянными документами и похода в службу безопасности, кадровичка коротко объяснила суть работы. В результате слияния к банку переходили кредиты физических лиц вместе с оригиналами договоров. Чтобы они появились в электронном документообороте банка—приемника я должна была виртуально (а может и практически) сдохнуть на сканере.

Ага, та самая тяжелая, монотонная и низкоквалифицированная работа для которой искали таких, как я. Необременённых образованием и согласных пахать за копейки. На мои многочисленные вопросы: «Как? Где? Когда приступать?» кадровичка ответила одной фразой: «подробности у начальника отдела». Блеск. Ну, ладно. Проехали, пережили стычку с патрицием и вернулись обратно. Едва переступив порог кабинета АХО, я сразу поняла, кто из троих мужчин – мой будущий босс.

Он сидел за столом у окна, но с той стороны, куда не попадали прямые лучи солнца и раскатистым басом, достойным Шаляпина, обсуждал по телефону явно не рабочие вопросы.

Ладно, хоть длинные ноги держал под столом, а не положил сверху, как в американских фильмах. Рост не оценю, пока не встанет, но судя по размеру обуви, метр девяносто или больше. Открытый, улыбчивый ботаник в очках.

Хорошо, нашим институтским ботаникам такая оправа не по карману. Готова спорить на деньги, что желтый метал пробы эдак пятьсот двадцать пятой, а не сталь с блестящим напылением. Еще один пафосный банкир в строгом деловом костюме? Других здесь руководить не пускали, я уже поняла.

– Привет, ты ведь Наташа? – улыбнулась полноватая девушка, которая сидела ко мне ближе других. Вообще сотрудников в АХО было шесть. Как мне сказали в ичаре, кроме начальника – главный инженер, руководитель транспортной группы, офис-менеджер, функциональный специалист и секретарь генерального, которая обитала в приемной. Все мило улыбнулись, кто-то помахал рукой, и лишь большой босс продолжал трепаться о тяготах общения с бизнес-подразделениями.

Настрой у коллег был позитивный и доброжелательный, значит, новости о служебной проверке по случаю пропажи документов Конта до АХО еще не докатились. Странно. Вроде в банке преимущественно женский коллектив. Неужели действительно работают, а не языками чешут?

– Наташа, – кивнула я и добавила, – Загорская. Стажерка на сканирование документов.

– Быстро тебя из ичар отпустили, – не прекращала улы-

баться коллега. – Меня Оксаной зовут. Я занимаюсь документами для оплаты по нашим хозяйственным договорам. Это Лиля, офис-менеджер. Почта, канцелярия, делопроизводство. Артем – главный инженер...

Запомнить всех подряд вместе с именами и функциональными обязанностями у меня не получилось. Увы, перегрелся от избытка информации процессор в черепной коробке. Затупила. Надо клюквы в сахаре поест для стимуляции мозговой активности. Зря, что ли Индис смотрел передачи о здоровье?

Переспрашивать теперь некультурно, записывать и как Шурик пьяным голосом просить: «а можно помедленнее?» еще хуже. Как зовут инженера? Антон? Тимур? А главного по машинам? Черт, придется корчить из себя Штирлица и по разговорам вычислять, кто из них кто и чем занят. Авось к концу рабочего дня справлюсь.

Было бы, где попу примостить. Стульев и столов я насчитала по одному на каждого сотрудника. Они сидели парами лицом друг к другу от окна до двери. Три человека по левую руку и два по правую. А вместо шестого рабочего стола на тумбочке раскорячился толстенный фикус. Кадровичка, конечно, предупреждала, что компьютер мне настроят только завтра, но я все равно не ожидала такой неорганизованности. Стоя работать? В углу между плательным шкафом и тумбой с лотками для документов? Да уж, роскошное «Вэлкам!» от солидного банка. Хоть плачь от обиды.

– Все, давай, перезвоню, – скороговоркой выпалил начальник и, наконец, обласкал меня вниманием. – Добрый день, Наталья. Слышал, коллег вам представили и только меня забыли. Эльдар Сагалаев. Начальник административно-хозяйственного отдела.

С ростом я почти угадала. Пафосный ботаник чуть-чуть не догнал патриция, а мне уже становилось стыдно за нелепые прозвища. Так ведь привяжутся, забудусь, назову вслух.

– Очень приятно, – промямлила я, смутившись. Что дальше говорить? Про компьютер спросить? Наверное. Но не успела я открыть рот, как бас Эльдара снова заполнил кабинет.

– Нас на самом деле гораздо больше. В каждом крупном филиале есть специалист, занимающийся хозяйственными вопросами, но мы в головном офисе централизованно контролируем процессы, будь то отправка корреспонденции или закупка канцелярии. Кстати, подумайте, что вам нужно для работы. Ручка, блокнот, стикеры? Как определитесь – позвоните Лиле, она поможет оформить заказ в системе, а я пока обозначу фронт работы. За мной, пожалуйста.

Зря я назвала его ботаником. Они обычно тихие и затюканные, а Эльдар буквально фонтанировал энергией. При солидном росте и нехилой комплекции порхал бабочкой, легко огибая препятствия, и даже галантно открыл передо мной дверь. Говорить он тоже любил. Пока я собиралась с мыслями, начальник выдавал информацию со скоростью печатной

машинки под пальцами опытной машинистки. В какой-то момент, окончательно перегруженный мозг отключился, и очнулась я в коридоре после третьего поворота у монолитной двери, резко отличающейся от других.

– Архив. Третья зона допуска, – пояснил Эльдар. – Только по согласованию со службой безопасности. Я подал на вас заявку утром, жду ответ, а сейчас зайдем по моему пропуску.

Черт и здесь без Рогожкина никуда! Чую, затянет он согласование с наслаждением, да еще и про служебную проверку Эльдару расскажет. Обязан. Интересно, как изменится отношение начальника ко мне? Сразу разговаривать перестанет или дождется официальных результатов? Мечтала поработать, пока ситуация проясняется, но, видимо, пролечу, как фанера над столицей Франции. Не просить же Эльдара выпустить меня из архива всякий раз, когда захочется в туалет. А потом запустить обратно, да.

Начальник приложил магнитную карту к замку и с усилием толкнул дверь. Мама дорогая, она толстенная и полностью стальная, как в бункере! Да и внутри не офис с кулером и длинноногими банкиршами. В крошечной комнате без окон по рельсам, проложенным на полу, катались стеллажи с папками и коробками. Верхние полки практически упирались в лампы, а свободное пространство можно было обойти в два-три длинных шага.

– Тесно, конечно, – поморщился Эльдар, – но документы клиентов до отправки во внешний архив хранятся толь-

ко так. Здесь хорошая вентиляция, тихо, никто не отвлекает. Вместо компьютера айтишники вам поставят ноутбук, чтобы сэкономить место. Жаль, сканеров свободных нет. После недавней оптимизации офисные аппараты заменили профессиональными станциями. Ближайшая к вам в коридоре за следующим поворотом. Запомните сразу, что оставлять архив открытым нельзя. Запускать внутрь на весь срок обработки документов никого кроме меня нельзя. Файлы коллег отсюда вынесли, оставили только договоры поглощаемого банка. Если будут просить что-то забрать, смело посылайте ко мне. И сами следите за документами. Взяли стопку, вышли, закрыли архив, отсканировали, вернулись, систематизировали файлы и только потом можно браться за следующую стопку. Все понятно?

Ничего не понятно. Раскидывать документы направо и налево я после сцены с Контом в оперзале точно не буду. А сканер не на рабочем месте, а в коридоре – действительно феерично. Оптимизация, значит? Все так бегают или мне одной повезло?

– Хорошо, если понятно, – кивнул Эльдар и зачастил дальше прямо под стук об пол моей отвалившейся челюсти. Я даже пикнуть не успела! – Айтишники скопируют вам презентацию по работе в Кайзере. Это единая система, где хранятся все документы клиентов в электронном виде. Она простая, разберетесь. А сейчас возьмите с полки на первом стеллаже Инструкцию по делопроизводству и читайте. Служебный те-

лефон на стене, мой номер сто одиннадцать. Приступайте, Наталья.

Легонько подтолкнув меня внутрь и демонически блеснув стеклами очков, Эльдар захлопнул дверь архива. Дьявол, да он меня запер! Прямо как в аду без чертей, но с орудиями пыток. Распечаткой Инструкции можно было убить. Двести шестьдесят восемь страниц рассуждений о делопроизводстве. Банкиры определенно знали толк в извращениях.

Внутри Инструкции сплошные откровения. Магические ритуалы по наведению порчи не так подробно описаны, как движения документов. Тема освещена со всех сторон, начиная с расстановки реквизитов и заканчивая процессом уничтожения. Я только оглавление пробежала глазами и уже устала. Любопытства ради, открыла главу про уничтожение, мечтая прочесть, как весь этот бумажный рассадник пыли горит синим пламенем, но не тут-то было. Сначала составлялся Акт о выделении документов к уничтожению. Потом в лучших традициях лютой бюрократии согласовывался сначала с экспертной комиссией головного офиса в нашем регионе, а затем отправлялся на утверждение в столицу. Думаете, увидев печать и подпись, можно было громоздить кучу на заднем дворе банка? Поливать её бензином и предвкушать костер до неба? Как бы ни так. Документы даже рвать не разрешалось.

Судя по Инструкции, специально обученный человек вызывал специалистов аутсорсинговой компании и отгружал

им макулатуру. Воображение рисовало потных накаченных грузчиков с умопомрачительными кубиками на прессе. Двух, трех, а лучше четырех. Чтобы они в одних штанах вереницей проносили мимо меня тяжелые коробки с полок архива. А я, сидя в шезлонге с коктейлем, пальцем показывала, какую коробку брать следующей.

«Размечталась, поплыла, – запыхтел Индис, – грузчики, шезлонг, коктейль. Начальник обманул про вентиляцию? Голова закружилась от нехватки кислорода? Приличной девушке не пристало восхищаться вслух голым мужским телом, а ты даже не покраснела».

«Зануда призрачный. В полицию нравов устроился, пока я по коридорам банка бегала? Ты понимаешь разницу между фантазией и реальным воплощением? Да я невинная до сих пор, а ты меня нравственностью долбишь».

Я швырнула от себя Инструкцию, и она с глухим хлопком грохнулась о покрытый ковролином пол. Достали все! Девчонки в общаге хихикали и подначивали, что по дурацки для принца себя берегу. Пересажу в девках, никому потом не буду нужна. Что занятая девушка вызывает больший интерес, чем свободная. Парни думают: «Если никому не приглянулась, то и мне незачем. Характер, значит, поганый или только о деньгах мечтает».

«Чушь несут твои девчонки! – взвился дух. – Ничто не ценится выше чистоты и невинности!»

«Да пошел ты, – обиделась я. – Самое время обсуждать

целомудрие, сидя в архиве, замурованном третьим уровнем допуска. Я ж не Рапунцель, по волосам из башни не сбегу. И не Алиса в стране чудес, чтобы хлебнуть уменьшающего зелья и пролезть в замочную скважину».

«А ты уверена, что закрыта? Проверяла?»

Черт. Проклятый сегодня день, не иначе. Чувствуя себе идиоткой, я достала пропуск и приложила к электронному замку. Ждала чуда. Но красная лампочка сердито замигала и послала меня громким писком туда, куда я недавно Индиса. Факир был пьян и фокус не удался. Закрыли меня на полном серьезе. Паранойю я сразу отогнала поганой метлой. Эльдар так торопился от меня избавиться, что рад был запереть даже в туалете. А тут все-таки официальное рабочее место. Хоть и такое специфическое.

От голода и жажды я не умирала, общаться с кем-то из банка давно не хотелось, поэтому я решила хотя бы посмотреть то, чем предстояло заниматься. Убить время до конца рабочего дня, надеясь, что про меня не забудут.

«Индис, помоги. Там в коридоре часы висят, я видела. Проследи, чтобы я позвонила начальнику минут за пятнадцать до шести, хорошо? А то я боюсь увлечься и хлопнуть ухом».

«Ладно».

Можно, конечно, оставить духу смартфон, но экран гас слишком часто, а Индис не мог воздействовать на физические предметы. Зато легко пролетал через закрытые двери

и шарился в запертых шкафах, даже если там темень непроглядная. Жаль только был привязан ко мне чем-то вроде короткого поводка. Когда мы с ним проверяли, сошлись на цифре в десять метров. Дальше Индис не мог улететь. Говорил, будто в стену лбом долбился.

Он вообще мало что понимал в своей призрачной жизни. Не знал, кем был и когда умер. Не общался с другими духами и не звал их ко мне познакомиться. Я поэтому долго считала его глюком, пока он не стал моими глазами на затылке. Очень странный из меня вышел Медиум. Но уж какой есть, извините.

Обойдя Инструкцию по дуге, я сунула нос в коробки на полках. Уперлась в корешки папок и попыталась снять. Чуть пупок не надорвала. Одна коробка весила не меньше двадцати килограмм! Чем думал ичар, когда приглашал на работу хрупкую девушку? Я же спину потяну! Все, ни о каких каблуках не может быть и речи с такими физ. нагрузками. Плевала я на дресс-код.

«Правда что ли тяжелые?» – участливо поинтересовался дух.

«Сам попробуй», – не слишком оригинально пошутила я.

«Помещение маленькое, коробки большие, сканер в коридоре, допуски, служебное расследование. Извини, Наташа, дрянную работу я тебе нашел».

Голос Индиса звучал так расстроено, что мне стало его жалко. Помочь хотел, прыгал от радости, а теперь сидел со

мною в душном архиве.

«Не вешай призрачный нос, прорвемся, – не слишком уверенно пообещала я. – Любой опыт полезен, а экстремальный вдвойне. Зато банковские документы изучу на практике, а не в теории. Я же тоже на банкира учусь».

Индис замолчал, не разделив моего энтузиазма. Пришлось в тишине перебирать кредитные договора физических лиц. К вечеру я легко в них ориентировалась, по толщине сшива угадывая, на что клиент занимал денег. Самые пухлые фолианты получались у ипотечных кредитов. Кроме заявки и копий документов клиента там встречались заключения оценщиков с фотографиями квартир, договора купли-продажи, страховые полисы, расписки продавцов в получении денег и куча другой макулатуры. Каждое дело было аккуратно сшито, листы пронумерованы, а под титульным листом лежала внутренняя опись. Я представила, как несколько лет назад другая стажерка сидела в похожей комнате и рисовала карандашом цифры в левом верхнем углу каждой страницы. Один, два, три, четыре... двадцать пять, двадцать шесть. Вот где можно было сойти с ума, а мне только сканировать это все предстояло.

Без двадцати шесть Эльдар позвонил сам, поинтересовавшись как дела и даже извинился, что не зашел раньше. Я бодро отрапортовала, что прекрасно и была милостиво выпущена на волю ровно в восемнадцать ноль ноль. Выходя из банка, думала только об одном: «Наконец, этот день закон-

чился!»

***

Помня, что практически иду рабом на галеры, утром следующего дня вместо платья я надела черные джинсы и кремовую блузку. Дресс-код строго-настрого запрещал женщинам даже брюки, но в архиве меня ни один клиент не увидит. Тем более рабочий день в банке начинался за час до того, как открывались двери для посетителей. А если успею прийти еще раньше, то и сотрудникам не попадусь на глаза.

На счет пропуска Эльдар не обманул. Охранник вместо временного гостевого выдал мне личный. Прямо поверх пластиковой карты распечатали мое имя, должность и название отдела. Фотографию взяли ту, что я приносила в отдел кадров. Служба безопасности хоть и не спешила, но делала все основательно.

Мягко ступая в балетках по ковролину, я добралась до архива. Замок приветственно моргнул зеленым. Допуск есть. Аллилуйя! Теперь можно свободно бегать до кулера за водичкой и позже в туалет. Еще не свобода, но уже не тюрьма.

Внутри по-прежнему пахло затхлостью и старой бумагой, на столе отсутствовал ноутбук, и до сканера нужно было бегать в коридор. Ладно, пора сказать: «доброе утро» Эльдару.

Помня, что начальники предпочитают приходить последними, я расстроилась. Зря ни свет ни заря бежала по холо-

ду из общаги. Без ноутбука работать негде, придется ждать. Надеюсь, меня не выставят из кабинета обратно в архив.

По дороге в АХО я заблудилась. Да, вот так вот. План банка рисовал пьяный архитектор, закольцевав главный коридор и наделав ответвлений. Все двери одинаковые, куда идти не понятно и даже Индис недоуменно ворчал что-то невразумительное.

«Мурыжишь меня, как Сусанин поляков», – нервно пеняла я духу, кружась, кажется, на одном месте.

«Это кто? Ладно, не объясняй. Сейчас разберусь. Все, иди направо. Там крыло, где обитает руководство банка и секретарша. У неё спросишь, где АХО».

Хоть так, ладно. Теперь кроме имен коллег придется заучивать еще и план помещений. Дорога из синего ковролина вывела меня к приемной. Ее организовали прямо в коридоре, выгородив часть пространства массивным столом. А за ним, перебирая документы накрашенными ноготками, сидела настоящая нимфа. Та самая хрестоматийная секретарша с внешностью топ-модели и голливудской улыбкой. Идеальную фигуру девушки обтягивало темно-серое платье-футляр, а на плечах переливались золотом длинные волосы.

– Доброе утро, – звонко поприветствовала она, а я растерялась. Под взглядом банковской Барби идея спросить дорогу уже не казалась блестящей. Таких как она принято считать глупыми, хотя на деле у них часто было по два высших образования. Девушка здесь миллионные контракты на под-

пись директору носила, а я со своим писклявым голоском: «простите, я заблудилась».

«Может, ты сам найдешь кабинет? – мысленно зашипела я на Индиса, но выслушать ответ не успела.

– Вы к Юрию Федоровичу? – попыталась любезно подсказать секретарша, но сделала только хуже. Я понятия не имела, какую отмазку слепить. Раз уж пришла, не сбегать же с пунцовыми от стыда щеками. Сейчас ведь спросит, кто я такая и что здесь забыла? Вежливо, спросит, разумеется, но отвечать придется.

«Юрий Федорович – генеральный?»

Без очков я таблички на дверях разглядеть не могла, зато у Индиса проблем не было.

«Да, генеральный, – радостно ответил дух. – Центральная дверь за спиной секретарши. Справа и слева два зама. По работе с юридическими и физическими лицами отдельно. Никого на месте нет. А там, где юр. лица вместо Павла Анатольевича сидит твой любимый патриций».

Час от часу не легче. Меня специально к нему ноги принесли? Что за напасть такая раз за разом на него натывать-ся? Огромный банк, десятки кабинетов, сотня сотрудников, а первый, кого я встречаю каждый день – проклятый Конт Сергей Геннадьевич! Стоп, что он делает в чужом кабинете? Да еще и один.

«Расслабься, не ворует и не дебоширит, – хихикнул Индис. – Электронные письма читает. Какие-то согласования

по расходу бюджета».

Жаль, что не ворует. Поймать бы его за руку, как он меня с документами, и можно забыть о служебной проверке. Ответный шантаж любую угрозу превращает в маленькую тайну между двумя молчаливыми людьми. Но чего нет, того нет. Зато я придумала, как выкрутиться. Вернее вспомнила, что секретарша тоже работала в АХО. Очень вовремя, ага.

– Я познакомиться пришла, – сказала я, стараясь доброжелательно улыбнуться, – Наташа Загорская. Со вчерашнего дня стажерка административно-хозяйственного отдела.

– Ой, привет, – всплеснула руками секретарша. Вроде детский жест, а получился на удивление мило. Она даже похорошела, из профессионально-вежливого сотрудника банка превратившись в обычную девчонку. – Эльдар вчера забегался и не представил нас. Я уже сама к тебе в гости собралась, да пока разгробла свои завалы, ты уже домой ушла. Меня Оля зовут. Приятно познакомиться.

Она шутливо протянула руку, и я её пожала. Напряг сразу испарился. Я даже решила спросить, как дойти до родного кабинета нашего отдела, но Оля как-то резко нырнула под стол.

– Стой, не убегай! Я утром пришла на работу, а на столе конверт с твоей фамилией. Не знаю, кто оставил. Подписано от руки, хотя я давно всех научила стандартную таблицу распечатывать с названиями отделов и фамилиями. А то надоело каждый день ребусы разгадывать. Держи.

Она сунула мне в руки пухлый конверт с чем-то мягким внутри. На белой бумаге круглым, как у отличницы почерком, было написано моё имя и больше ничего. У Ольги от любопытства глаза блестели звездами. Она даже не пыталась это скрыть.

Теребить Индиса я не стала. Рванула край конверта и потряхнула на ладонь кусок синего шелка.

– Платок? – аккуратно подведенные карандашом брови Ольги встали домиком. – Как странно. Зачем он тебе?

Если бы я знала. На память больше не жаловалась. Точно такой же вчера банкирши искали в туалете. Может они и прислали? Да нет, бред!

– Эльдар не оставлял? Это же часть формы.

– Да, но платки повязывают только специалисты оперзала, – возразила секретарша, снова став серьезной. – Нам они ни к чему. Наверное, именем ошиблись. Оставь мне, я спрашиваю.

– Хорошо, – легко согласилась я, мечтая развидеть платок. Слишком много вокруг меня ерунды случается, уже надоедает. Кто-то промахнулся или решил пошутить – пусть Ольга разбирается.

– Я пойду тогда Эльдара искать, – вздохнула я, – ноутбук еще не поставили, а мне рабочий зуд некуда девать.

– Могу почтой поделиться, хочешь? – хитро прищурилась секретарша, но тут же махнула рукой. – Шучу. Забудь. Ноутбуки – это к айтишникам. Сейчас уточню, если там кто-

то есть.

Ольга схватила трубку телефона, другой рукой набирая внутренний номер. Несколько фраз и мне пообещали принести ноутбук в архив вот прямо сейчас. Я поблагодарила и ушла совершенно довольная.

«Очень мило», – проворковал в уши Индис.

«Да, Ольга – приятная девушка».

«Я про рабочее место. Удобный стол, все под рукой. Тяжелее стопки листов и трубки телефона не поднимаешь...»

«Директору кофе варишь, – добавила я, – почту разносишь».

«Уж лучше почту, чем коробки с макулатурой».

«А ты не завидуй. Помнишь, как говорится: «не возжелай работы ближнего своего!»»

«Там по-другому было», – завис дух, а я уже глупо улыбалась, проплывая по коридору над синим ковровином. Может, работа у Ольги только казалось легкой. Подводных камней везде хватало.

«Но ты бы хотела поменяться? – не отставал Индис».

«Зависть – плохое чувство. У каждого свой путь и раз линия моей жизни пересеклась с коробками, то надо терпеть».

Я пикнула замком архива и замерла на пороге. Черт с ней с мотивацией, настроем и попыткой мыслить позитивно. Я отчаянно хотела быть в другом месте и не рыться в старой пыльной бумаге. А говорят, чем смелее мечтаешь, тем быстрее сбывается.

Глава 5. Случайность пятая – «Воланд и Маргарита»

Банковский айтишник был точной копией тощих и прыщавых студентов из соседнего с нашим Технического Университета. Откуда-нибудь с факультета «Прикладной математики и информатики». Носил растянутый свитер и заправлял непослушные кудри за уши. Меня так и подмывало спросить: «А как же правила банка насчет внешнего вида?», но я не стала. Господа компьютерщики всегда были не от мира сего. Они еще и разговаривали, будто на другом языке.

– Винду я тебе обновил, в учетку зашел, логин и пароль заучи. Уж напрягись, они не простые.

Я скептически покривилась, но местный компьютерный бог даже не улыбнулся. Только протянул мне огрызок листа с двумя строчками. Логин был моим именем, написанным латиницей, как на банковских картах, а вот пароль поражал воображение. Девять букв и цифр, выбранных наугад и расставленных в хаотичном порядке. Я думала, что исторические даты тяжело запоминать? Наивная. Запомнить такую лютую околесицу не помогут ни ассоциации, ни проговаривание вслух, ни сочиненные стишки и песенки. Ничего. Хоть татуху на предплечье бей, и каждый раз с неё списывай, вводя пароль.

– Если забудешь, да еще и бумажку потеряешь, то готовься к геморрою от безопасников, – подливал масла в огонь айтишник. – Все жилы вытянут. Сначала заявление на блокировку учетки. Потом на восстановление пароля, но писать будешь не ты, а твой начальник. Еще раз забудешь – даже это не поможет. Останешься куковать без ноутбука две недели, пока не осознаешь или над тобой не сжалятся. Память девичья, голова дырявая? Мои соболезнования.

Сердобольный какой. Нашел, чем пугать. Я ж практически любимая стажерка всей службы безопасности банка. Первый день работы – и сразу служебное расследование, а тут какой-то пароль. Тоже мне.

– Ладно, выучу, – сдалась я и сунула бумажку в карман брюк. – Мне документы в какой-то Кайзер велели сканировать. Где он здесь?

– Сейчас покажу, там все просто, – кивнул айтишник и открыл ноутбук. Вместо долгого самостоятельного изучения меня ждал мастер-класс. Вот тут-то я и прониклась любовью к кудрявому пареньку и благодарностью к Ольге. Тестовые сканы подвешивались в тестовые карточки клиентов в несколько кликов мышкой. Я дернулась записать порядок действий, но имелись заготовленные на этот случай шпаргалки в виде слайдов презентации. Работай – не хочу. Осталось только начать и закончить.

Но радости общения с программным обеспечением банка на этом не закончились. Сотрудники между собой обща-

лись через профессиональный почтовый клиент. Простейшие функции вроде отправки писем или чата я и так знала, а для чего-то более сложного существовала отдельная презентация.

– Кстати, не обольщайся. Почта хоть и пересылается через Интернет, но фактически выхода туда у тебя нет, – добавил айтишник. – Все надежно запечатано в целях безопасности. Забудь про соцсети, серфинг по сайтам и онлайн-игры в рабочее время. Только работа, только хардкор.

Даже не сомневалась. Жилы в банке из работников тянули профессионально. Каждая оплаченная зарплатой минута не должна тратиться зря. А то вдруг отдохнуть захочется? Нельзя. Для этого есть ночь и выходные дни, куда сбегали, будто из тюрьмы на свободу. Теперь я понимала, откуда взялся культ пятницы.

– И последнее, – пообещал айтишник, заканчивая обучение, – маленький бонус. Видишь зеленую точку возле своего имени в списке контактов? Это значит, что ты онлайн. Закроешь клиент – точка погаснет. Наши начальники отделов любят по этим точкам проверять сотрудников, которые сидят не у них на глазах. Вот как ты в другом кабинете. Сделают список контактов и смотрят – кто во сколько приходит на работу и включает компьютер? Контролируют, чтобы на обед ты тратила не больше часа, уходила не позже шести и так далее. Смекаешь? Не попадись по глупости. Лучше сидеть от звонка до звонка и не дергаться.

Обалдеть! В этом банке процветает коллективная паранойя? Что за страсть следить за всеми подряд? Мало мне камер в коридорах, внимания службы безопасности, так еще и Эльдар будет по минутам проверять? Черт, а ведь будет! Тот он не звонит узнать, как дела. Под колпаком уже, стоило включить ноутбук. Никогда еще так гадко себя не чувствовала. Последние оправдания, что это взрослая жизнь и надо привыкать, рухнули. Мы здесь рабы. И другое слово подобрать невозможно.

– Не кисни, – ободряюще улыбнулся айтишник. – Будут вопросы, звони, а я побежал.

Да так быстро, что я едва успела поблагодарить его. Энтузиазм в очередной раз схлынул. Я в прострации свернула все программы и грустно уставилась на пустой рабочий стол. Обои по своему вкусу наверняка поставить нельзя. Приходится созерцать корпоративные. Логотип ТФКБ на фоне синего полотна с неровными краями. Я минуту просто пялилась на него, а потом до меня дошло. Мощно дошло, прям пробрало до икоты.

«Платок! Индис и здесь чертов синий платок! Смотри! Вон атласный кант, вышивка в углу и даже узелок завязан!»

«Ну и что? – поспешно ответил дух. – Здесь все синее, корпоративное и в платках. Забей».

Нет уж. Если вселенная решила доконать меня, то у неё обязательно получится. Хватит с меня совпадений! В туалете платок, в конверте, на экране! Достали!

«Да угомонись, – взмолился Индис, – это просто кусок ткани!»

Но я уже схватила телефон и набрала номер ресепшена в оперзале, где стояла Марина. Если у всех все одинаковое, то и у неё на рабочем столе будет синий платок.

– Ресепшн, – радостно представилась стажерка.

– Марина, это Наташа Загорская. Мы вчера документы Конта вместе искали, помнишь?

– Конечно, – радостно пропела она, – а я думаю, что за номер?

– Марина, спасай! Вопрос странный, но очень важный. Скажи, у тебя на компьютере какая заставка рабочего стола?

– Ээээ, сейчас, подожди, я подвисаю. Вот. Стандартная. Логотип.

Я ждала, что про платок скажет, но она молчала.

– И все? Больше ничего?

– Да, логотип на белом фоне, а нужно другое? Заставку сто лет не меняли.

Я аж глаза протерла, чтобы проверить – не мерещится ли? Но платок из-под логотипа на моем ноутбуке никуда не делся. Синий—синий, корпоративный-прекорпоративный. Черт!

– Нет, все в порядке. Спасибо.

Марина торопливо попрощалась и положила трубку, а я медленно сползла по спинке офисного кресла вниз. Я не была психом даже с учетом голоса Индиса в голове, но кто-то

настойчиво пытался довести меня до срыва. Тыкал платком в лицо, будто бил по темечку. Регулярно, настойчиво и крайне изобретательно. Может, нужно было забрать платок? Эй, там, да скажите уже, что от меня нужно?!

Я психанула. Схватила ближайшую коробку, выдернула из неё кредитный договор и ломанулась в коридор к сканеру. Надеюсь, что займу руки, голову и паника пройдет. Да и посмотрю, ради чего наоптимизировались так, что я осталась без персонального сканера.

Руки еще дрожали, когда я поднимала крышку гигантского МФУ высотой в половину моего роста и укладывала первую страницу на стекло. Осталось нажать на кнопку «Старт», но я зависла в сложном меню устройства. Копирование, сканирование... Куда он файлы сохраняет?

– Вам помочь, Наталья Игоревна? – раздался за спиной мужской голос, и я от шока приросла балетками к ковролину. Индуса не стала спрашивать, кто это. Сама угадала по знакомому аромату парфюма.

– Простите, что тороплю, – подозрительно вежливо и пугающе близко ко мне сказал патриций, – но мне тоже нужно отсканировать вот это.

Я так и стояла, онемевшая, когда он, чуть не задев мое плечо, положил на крышку сканера синий шелковый платок. Тот самый. Корпоративный. Издевательски медленно и демонстративно. И меня дернуло. Намеки, недомолвки и совпадения вдруг достали из памяти давно прочитанную в шко-

ле книгу. Где женщину в аду пытали белым платком. Так же, как меня синим. Она убила своего новорожденного ребенка, заткнув ему рот и каждый день, просыпаясь, находила этот платок. Он просто лежал на тумбочке рядом с кроватью. День за днем. Снова и снова, с настойчивостью молота напоминая о содеянном. Она его выбрасывала, сжигала, топила, но каждое утро платок возвращался на тумбочку. Изощренная пытка. Как же звали ту женщину?

– Фрида. Фрида. Фрида, – проскрежетала я, стараясь не расхохотаться от бредовости ситуации. – Меня зовут Фрида, о, королева!

Сказала и замолчала, а в тишине рабочих коридоров банка надменный патриций с интонацией не то Воланда, не то кота Бегемота ответил:

– Мы в восхищении. Королева в восхищении. Читаете Булгакова, Наталья Игоревна?

В восхищении он. Собой доволен, разумеется, я здесь не при чем. Практически бал у сатаны устроил с платком и не торопился объяснять зачем. Наверное, стоило послать его грубо, но Аннушка уже разлила масло, и в моей голове фоном звучал вальс Штрауса. «Тадам тадам тадам пам пам. Тада дада дам пам пам». Конт умел танцевать вальс, я уверена. Где-нибудь на светском приеме в итальянском палаццо зажигали свет в бальном зале, и Сергей Геннадьевич в строгом смокинге бережно вел по паркету прекрасную даму. Воображаемые музыканты тронули смычками струны, музыка

подарила легкость, и я как Маргарита выпорхнула из окна.

Жаль, далеко не улетела. Быстро вернулась в реальность. Но цитаты продолжали срываться с языка, будто сами собой:

– Читаю, мессир. Живу в нехорошей общаге под номером пятьдесят, дружу с черным котом, и каждый вечер мажу лицо кремом, чтобы летать на швабре. Вам понравился спектакль? Сами срежессировали?

Я все-таки обернулась, стараясь не вдыхать аромат его парфюма. Голову не поднимала, поэтому знаменитый взгляд упирался мне куда-то в макушку, а я рассматривала пуговицы на черном пиджаке. По покрою не смокинг, но где-то рядом.

– Разумеется, – ответил патриций. – Все ради того, чтобы вы поняли – насколько я настойчив. И не такие крепости измором брал.

Он специально играл голосом, чтобы добавить во фразу двойной, а то и тройной смысл. Тембр со средних нот проваливался в глубокие низкие с бархатным звучанием. На слове «брал» у меня волна дрожи прокатилась по спине. Совсем не об исторических баталиях думала. Себя представляла крепостью в осаде его рук. Но зря он надеялся, что сдамся. Подумаешь, какой-то платок. Фи. Это он называет измором?

– Я поняла. В следующий раз буду, как Фрида, уничтожать любые намеки и тайные знаки. Сергей Геннадьевич, я бы с удовольствием и дальше обсуждала с вами творчество Булгакова, но рабочий день в разгаре. Вам не нужно подпи-

сывать документы или отправлять подчиненных на галеры?

Все-таки послала, хоть и вежливо. Взгляд осмелилась поднять до подбородка и долго ждала ответной шпильки, но Конт даже не хмыкнул.

– По договору цессии срок на сканирование оригиналов кредитных договоров гибкий. Подождет ваш архив. А я могу одним звонком заблокировать вам допуск в Кайзер, почту и учетную запись. На галеры не зову, но предлагаю продолжить разговор в моем кабинете.

Давил он еще выразительнее, чем намекал на крепости в осаде. У меня почти задрожали колени, но вовремя прошло смущение, и появился внутренний протест. Кабинет, вообще-то не его, а заместителя генерального по работе с юрлицами. Патриций здесь гость на время слияния двух банков. Какого черта он раскомандовался? Специалистов посылает платки в туалете ронять, айтишников заставляет менять заставки, стажерку куда-то тащит. Не много ли на себя берет?

– Я не могу покинуть рабочее место без разрешения начальника АХО Сагалаева Эльдара Ильхановича. Тем более тратить время на разговоры, не относящиеся к должностным обязанностям, – отчеканила я, заглянув, наконец, в черные глаза Конта. Молнию не увидела, гром не грянул. Патриций всего лишь потер пальцами лоб и холодно спросил:

– Вас не предупредили, что в ТФКБ матричная структура управления? То есть все сотрудники банка имеют двойную форму подчинения? Административно своим непосред-

ственным руководителям. В вашем случае начальнику АХО. И функционально в рамках такого проекта, как слияние банков – руководителю проекта. То есть мне.

Я открыла рот и забыла, что после вдоха его нужно закрыть. Сногсшибательная новость. Нет, в ичар мне сказали только, что договор срочный, как раз на время слияния банков. Значит, у меня два начальника? Обалдеть! И, судя по должности, Конт главнее Эльдара. Это ж надо было так вляпаться! Я еще про рабов на галерах пошутила. Оказывается, патриций был не залетным гостем, а надсмотрщиком с кнутом в руках. И в рамках аналогии имел полное право высечь меня за непослушание.

– Извините, я правда не знала, – стушевалась я, чувствуя, как от стыда горят щеки. Мерещился свист кнута над головой, но патриций принял капитуляцию благосклонно. Гад самодовольный. Жестом повторил приглашение в кабинет за-ма по юрлицам и пошел первым, даже не оглянувшись проверить, иду ли я следом.

«Начнет приставать – ори на весь банк: «Пожар»! – посоветовал Индис. – Кто-нибудь обязательно прибежит на помощь».

«Зря стараешься. Не начнет, – ответила я духу, походкой приговоренного к казни утаптывая ковролин. – Он другую крепость имел в виду. Документы свои проклятые, которые потерял в оперзале. Не услышал от меня, что хотел и взбеленился. С платком только перемудрил. Я могла не догадаться

про Булгакова и Фриду».

«Я вообще не понял, о чем вы говорили. Это книга такая? Дашь почитать?»

«Почему нет? Там про смерть и потусторонние сущности. Тебе должно понравиться».

Дух размечтался приобщиться к «Мастеру и Маргарите» сегодня вечером, но мы договорились на выходные. Я буду крутить колесико мышки, пролистывая текст на экране компьютера, а сама залипну в лекции по макроэкономике. Тихий, интеллигентный вечер. Не то, что день в банке с патрицием.

Кабинет заместителя генерального директора банка неожиданно оказался маленьким и уютным. Вместо стандартного плацдарма для совещаний в виде длинного стола с двумя рядами кресел Павлу Анатольевичу поставили три дивана и журнальный столик. В воздухе ощущался аромат кофе, кондиционер нагонял прохладу и сквозь жалюзи в окне виднелся летний день. Я вдруг пожалела, что стою в офисе, а не гуляю в парке возле универа, где цветут алые флоксы и ветер шелестит листвой. Сидела бы сейчас на лавочке, готовилась к последним экзаменам и не переживала, что вездливый банкир докопается до правды о моем духе.

– Располагайтесь, Наталья Игоревна. Чай, кофе?

Да что ж он меня второй раз пытается напоить? Сыворотку правды подмешать хочет?

«В первый раз безопасник предлагал, – подсказал Ин-

дис, – вроде ничего лишнего в чашку не кидали. Я следил»

Все, дух в боевом всех-подозревающем режиме. Правильно, примут меня санитары в психбольнице, накачают галоперидолом, будет не до чтений романов Булгакова.

– Обойдусь, Сергей Геннадьевич, – вежливо ответила я и присела на край дивана. Кожаная обивка встретила неприятным холодом. Может, такая обивка у мебели – круто и дорого, но сидеть на ткани теплее.

«Соберись, Загорская, – проворчал дух, – не интерьер сюда пришла оценивать».

«Молчу-молчу. Рот на замок и ключ через плечо».

– Напрасно, кофе по утрам бодрит и настраивает на правильный лад, – ответил Конт и пошел с чашкой к кофе-машине. Поразительно беспечно он все же относился к рабочему времени. Или так заколебался в ненавистной командировке, что развлекался подбрасыванием синих платков стажерам? Лучше бы вызвал стриптизершу. Я вредная и занудная. Со мной хорошо нервы тратить, а не рабочий стресс снимать.

Аромат кофе осел карамельным привкусом на небе, и я чуть было не облизнулась. Позавтракать забыла, сейчас напугаю патриция урчанием голодного живота. Да что же он резину тянет с разговором? Я скоро на стены от волнения полезу.

– Забавно, что вы вспомнили про булгаковскую Фриду, – наконец, заговорил Конт, устроившись с чашкой кофе на ди-

ване. – Я, если честно, схватил первое, что попало под руку. Все думал, как бы вас заинтересовать поисками ненавязчиво. Спасибо девушкам, помогли. Кристина заверила меня, что с мылом в глазу и спиной к ней, вы никак не могли заметить упавший платок.

Началось. Патриций, как Эркюль Пуаро в «Восточном экспрессе» последовательно разворачивал картину преступления, сопровождая её логичными выводами. Я постаралась расслабить чересчур напряженную спину, но ерзание еще больше выдало нервозность. Взгляд Конта чувствовался обжигающим прикосновением и малодушно хотелось спрятаться под столом. Нет, все равно не признаюсь, обойдется. Если такой умный – пусть сам расскажет про Индиса. А я послушаю.

– У вас глаза на затылке? – выдал первую версию банкир и дух в моей голове громко заржал.

«Дышим ровно, подруга. Тут без вариантов»

«Подожди. Не видишь, он глумится?»»

В черных глазах патриция на мгновение блеснули искры, а по тонким губам пробежала улыбка. Я, кривляясь, ощупала затылок и пожала плечами.

– Нет никаких глаз. Увы.

– Я так и думал. Дар предвидения? Интуиция? Тогда почему вы звонили на ресепшн, чтобы спросить про заставку? Не обернулись, когда я пошел к сканеру. Ужаснулись, в третий раз увидев платок. Значит, дело не в предсказывании бу-

дущего и не во взгляде в прошлое. Вас укусил радиоактивный паук, и теперь вы видите сквозь стены? Нет? Гадать я могу долго, но на самом деле мне не интересно.

Я удивленно моргнула, а банкир поставил чашку с блюдцем на стол, тихо звякнув тонким фарфором. Из-под рукава на мгновение показались часы. Старомодный признак статуса, с которым мужчины не расставались, даже имея айфоны последней модели. На часы не смотрели, чтобы узнать время. Их вот так невзначай показывали собеседнику на важных переговорах. Часы будто говорили вместо хозяина: «Смотрите, я из касты тех, кто может позволить себе швейцарское чудо за бешеные деньги. Со мной можно иметь дело». Но зачем это мне? Что я вообще здесь делаю, если меня не будут пытаться?

– Мне не интересно, – повторил Конт, – потому что результат важнее процесса. Гадаете ли вы перед этим на картах или стучите в шаманский бубен – все равно. Ищите предметы вы мгновенно и пока ни разу не ошиблись. Ценное умение.

«Наивный, я не только это умею, – хорохорился Индис. – На экзамене подсказать, работу найти. Да я, в конце концов, приятный собеседник и надежный друг!»

«Ага. Кролики – это не только ценный мех...»

«Что?»

«Забудь. Потом».

Я молчала, не зная, что отвечать. Разрешение не призна-

ваться про способ поиска напоминало ловушку. Умный ход. Пожертвовать маленькой загадкой, чтобы узнать главную. Так есть у меня паранормальные способности или нет?

Выбор сейчас – запирается и уходит в несознанку, подогревая интерес. Либо попробовать отшить любопытного банкира раз и навсегда. Второе явно безопаснее.

– Мне жаль вас расстраивать, Сергей Геннадьевич. Вы столько времени потратили, сотрудников банка просьбами напрягли. Следили за мной, думали. Но все зря. Не видела я платок в туалете ни своим, ни чужим суперзрением. Просто ляпнула: «посмотрите вокруг», чтобы меня оставили в покое. Два совпадения. Не спорю, маловероятные, но совпадения. И ничего больше.

Патриций положил ногу на ногу и откинулся на спинку дивана. Я ждала реакции, но кондиционер шумел громче, чем дышал Конт. Размышлял. На умный ход я ответила ударом в лоб, попытавшись выставить банкира идиотом, и теперь он тоже стоял на распутье. Согласится, что розыск папки и платка – случайность, и упустит, возможно, первого настоящего экстрасенса среди толпы шарлатанов. Согласна, Индис – ценный дар. Я пользовалась им на всю катушку и ни разу не пожалела о нашем знакомстве. Но я маленький человек и хочу мало. Как развернулся бы Конт, заполучив такого духа – страшно представить. Промышленный шпионаж, преимущества на переговорах, да Индис сам половины своих возможностей не знает. И не узнает, если банкир поз-

волит мне уйти.

И с другой стороны, если патриций упрется и продолжит настаивать, что я нахожу скрытые от глаз предметы, то рискует нарваться на еще одного шарлатана. Где гарантии, что я, признавшись в магических способностях и согласившись помогать, не выставлю его идиотом снова уже на глазах у бизнес-партнеров? И этот вариант куда вероятнее первого. Все-таки мы живем в реальном мире, а не на страницах фантастической книги. Конт не может игнорировать этот факт. Ну же, Сергей Геннадьевич, где ваша рациональность и критический подход к небылицам? Поверьте, что я – пустышка, пока еще можете сохранить репутацию адекватного человека. Жду. Очень жду.

Неужели напрасно? Минуту я созерцала его задумчивый профиль и уже собралась тихо уйти, когда он заговорил:

– Я понимаю вашу осторожность. Будь у меня нечто, резко выделяющее из толпы, тоже бы сто раз подумал – а оно мне нужно? Косые взгляды, покручивание пальцем у виска. Необходимость каждый раз доказывать, что можешь и чувствовать себя клоуном. Ярмарочным петрушкой, дергающимся на потеху публике.

Черт, попал в самое больное место! Осталось про психушку догадаться и будет в десятку. Я заерзала на диване, шурша темно—красной кожей обивки, но Конт продолжать рассуждать в пустоту перед собой.

– Держать все в тайне – правильно. Вы поступаете муд-

ро, Наташа. Я уважаю ваше решение и не буду настаивать на признаниях. Но вы разожгли моё любопытство так, что я не могу успокоиться. Давайте сотрудничать. Уверен, вам это покажется интересным.

– Нет! – я поспешила перебить, пока он не начал соблазнять меня другой должностью, деньгами или возможностями своих связей в банковской сфере. Не нужен мне журавль в небе, мне с синицей в руках сыто, комфортно и тепло. А главное безопасно. Такому, как Конт доверишь палец – он всю руку откусит.

«Нет уж, Индис, пошли отсюда».

«Согласен. Топаем по ковролину в закат!»

– Сергей Геннадьевич, вы, правда, ошиблись. Мне нечем жечь ваше любопытство. Я благодарна за предложение, но совпадения и неловкости затянулись. Извините, продолжать разговор бессмысленно. Я лучше пойду документы сканировать, там от меня больше пользы. До свидания.

Конт меня не отпускал, но я наплевала на этикет и бросилась к двери. Догонять и ловить в коридоре точно не станет, камеры вокруг. Вот и пригодились чужие глаза. Ох, теперь закрыться в архиве и с головой в работу!

Глава 6. Случайность шестая – больничный

Кредитный договор несчастного покупателя нового авто из салона я так и таскала в руках от сканера до кабинета зама генерального и обратно мимо ошарашенной Ольги. Секретарь поднялась навстречу, умоляюще приподняв брови, но я молча качнула головой. Господи, Оля, не до разговоров сейчас. Знаю, что распирает от любопытства. Целый член правления банка закрылся в кабинете со стажеркой и шушукался. Аромат кофе шлейфом тянулся за мной, а глаза, наверное, до сих пор горели, как у безумной. Ставлю полтинник, что сплетни будут самые невероятные. От оказания интим-услуг до вербовки на должность штатного шпиона. Увы, ребята, даже лидер топа бредовости не сравнится с настоящей причиной. Сергей Геннадьевич Конт мечтал заполучить карманного медиума с послушным духом и с нашей помощью заработать еще больше денег.

«Хрен ему, а не деньги, – обиженно засопел Индис. – И вообще, он мне не нравится. Неприлично домогаться внимания девушки, не имея серьезных намерений».

«Серьезнее денег намерений не бывает», – сказала я духу и окончательно приуныла. Надежда, что патриций отстанет, и раньше была призрачной, а сейчас держалась на во-

ლოსკე. Три проверки он уже устроил. Картинку на выключенном мониторе и решение Конта подойти к сканеру я никак не могла разглядеть ни в будущем, ни в настоящем, но с платком в туалете конкретно облажалась. Еще один такой прокол, и Сергей Геннадьевич припрет меня к стенке доказательствами. Камеры, прослушка и другие возможности службы безопасности к его услугам, как я поняла. Интересно, Рогожкин ради премии шпионит за стажерками или на голом энтузиазме? Так сказать, по велению души.

Теперь придется шарахаться от каждой тени и тщательно фильтровать свои разговоры.

«Не бойся, я помогу».

«Не надо. Как раз тебе лучше молчать и не отвечивать, пока я на работе. Притворись, что тебя нет. Дай спокойно корчить из себя нормальную девушку без голосов в голове».

Грубо, но другого выхода нет. Без подсказок Индиса, я в расставленные Контом силки точно не вляпаюсь. Бесконечно он все равно меня долбить не будет. Или терпение лопнет, или командировка закончится. Умотает тогда в свою столицу и навсегда про меня забудет. Эх, мне бы продержаться до этого момента. А еще лучше быстрее отсканировать архив, получить деньги по договору и свалить.

Индис обиделся и на самом деле замолчал, а я углубилась в работу. Как мне рассказал по телефону Эльдар, после слияния банков все действующие кредиты перевели в ТФКБ. Умные дяди из отдела айти пощелкали мышками, постучали по

клаве и радостно отчитались, что все готово, за исключением одной мелочи. К деньгам, которые клиенты были должны по кредитам, прилагались бумажные экземпляры документов. И если в ТФКБ они сразу после подписания кредитного договора заносились в Кайзер, то в поглощаемом банке работали по старинке. В допотопной досовской программе текстом заносили данные кредитов, а бумажные оригиналы подшивали в дело и хранили в архиве. Если вдруг поступал запрос на предоставление копий документов или служба безопасности изымала дело для работы с должниками, то сотрудницы просто шли в архив и рылись в коробках. За время работы банк выдал несколько тысяч кредитов и всю бумагу хранил в одном месте. Богатый был когда-то банк. Мог позволить себе огромные помещения.

А ТФКБ со своей упертостью в оптимизацию решил сэкономить. От архивных помещений отказались, оставив крошечные каморки вроде моей, а всю макулатуру увезли во внешний архив. Далек-далек за город в гигантский ангар, оборудованный по всем правилам хранения безопасности и секретности. Молодцы, а работать как? Дык есть Кайзер со сканами, а если нужен конкретный оригинал, то его по запросу доставляли из внешнего архива прямо в банк. И вот, чтобы точно так же поступить с оставшимися в наследство от слияния документами они наняли десяток стажеров. Мы вешали сканы в Кайзер, а отработанные коробки должны были постепенно отправлять во внешний архив. Делов то.

Однако, мой энтузиазм по вине стоящего в коридоре сканера сдулся уже к обеду. Адов агрегат шумел, как пылесос, светил мне в глаза лампой и от необходимости поднимать и опускать тяжелую крышку у меня уже на двадцатой странице заболели руки. Я сама себе напоминала робота в огромном цеху завода и дурела от монотонности действий. Открыть крышку, положить на стекло лист, закрыть, нажать на кнопку, открыть крышку, поменять лист. Вспоминала горы коробок в архиве и чуть не плакала. Да я состарюсь раньше, чем закончу!

А еще приходилось вздрагивать на каждый шорох – не идет ли по коридору Конт с каверзными вопросами? Ещё стоять возле сканера и терпеть недовольные взгляды коллег, которым я уже полдня не давала сканировать их документы.

– Я до тебя дозвониться не могу, гадаю, куда делась, а ты здесь. Мучаешься? – радостно поинтересовался Эльдар, материализовавшись у меня за спиной в тот момент, когда сканер утюжил светом лампы очередную страницу. – Зачем со стекла-то? Сканируй сразу пачку.

Я удивленно моргнула, соображая, не приснился ли мне начальник АХО среди голубых стен и синего ковролина? От усталости голова плыла, и давно хотелось кому-нибудь пожаловаться. Прямо уткнуться носом в темно-зеленую рубашку Эльдара и ныть: «Заберите меня отсюда».

– О, как все запущено, – вздохнул начальник и оттеснил меня бедром в сторону. – Смотри, кладешь пачку в лоток,

выбираешь сканирование нескольких страниц и...

Минуту я стояла с открытым ртом и краснела за впустую потраченное время. Проклятый аппарат под чутким руководством Эльдара сам глотал страницу за страницей и упаковывал сканы в единый файл. Быстро, задорно и с музыкой. Чудеса.

И, раз уж ко мне пришла двухметровая фея-крестная в очках, то стоило кроме кареты из тыквы выпросить еще и хрустальные туфельки.

– Эльдар, спасибо, а скажи, пожалуйста, неужели мне совсем нельзя личный сканер? Ма-а-аленький.

Я умоляюще заглянула ему в глаза через стекла очков и двумя пальцами показала насколько маленький. Крошечный. На мое счастье, благодушное настроение вечно занятого и куда-то спешащего Эльдара никуда не делось. Он даже говорил медленнее обычного и жмурился, как сытый кот.

– Наташа, мне тоже не нравится, что ты торчишь в коридоре. Ни присесть, ни разогнуться и к компьютеру нужно бегать. Я третий раз прошу айтишников согласовать тебе отдельный аппарат и получаю отказ. В бюджет не заложено, на статье не хватает денег. От меня просят объем работы, трудозатраты, сроки выполнения. Я уже плюнул на них и написал руководителю проекта, но там пока глухо. Потерпи, пожалуйста, я что-нибудь придумаю.

А руководитель проекта у нас Конт Эс Гэ. Понятно теперь, почему глухо. Решил меня из архива таким образом

выкурить? Чтоб под камерами в коридоре прогуливалась? В архиве-то их нет. Черт, ему нейдет про Индису узнать, а я страдаю. Ладно. Потерпим. Я улыбнулась через силу, а Эльдар в ответ ласково погладил по плечу.

– Зато у меня есть хорошая новость. Служебная проверка по тебе завершена, нарушений не выявлено. Вопрос закрыт. Работай спокойно.

Мне сначала показалось, что он шутит. На Золушке вместо туфель засверкало бальное платье, и мыши-лакеи согнулись в поклонах. Я была уверена, что безопасность будет тянуть с проверкой до последнего, держа меня на грани увольнения. С чего такая щедрость? Индис?

Дух молчал. Делал вид, что его нет. Хорошо, сама разберусь.

– Здорово, – ответила я и собралась попытаться Эльдара, но у него запищал сотовый.

– Еще бы. Подожди, звонят. О, по страховке. Так, я пошел, а ты – загляни к Ольге в приёмную.

Не вытерпела все-таки. Сплетницы разошлись во мнении, и им срочно понадобился первоисточник? Эльдар припал к сотовому, взявшись обсуждать выплаты по страховке на автомобиле банка. Я кивнула ему на прощание и, подхватив отсканированную стопку, пошла по коридору к приемной. Без Индиса толковых объяснений, что я делала в кабинете с патрицием, не сочинялось. Скверно.

Если начну мяться, краснеть и отвечать неопределенно,

то за меня точно додумают интимную связь. Причем решат, что это я вешалась на шею к начальнику. А как иначе? Взрослый, серьезный, богатый. Можно закрутить роман и рвануть с ним в столицу из нашего захолустья. Подумаешь, жена есть, с которой он в Италию уезжал, настоящим чувствам такая мелочь не помеха.

Я замедлила шаг и прислушалась. Мда. Тихо. Спровоцировать Индису на чтение мне лекции о нравственности не вышло. «Как можно мечтать об участии соержанки? Кошмар! Приличной девушке не пристало» и так далее. Крепко дух обиделся. Жаль.

Из-за поворота показался широкий стол Ольги. А на нем разноцветная клякса посреди строгих линий и серых полутонов офисной мебели. Завтра точно надену очки. Хватит думать о красоте, зрение важнее. Подойдя ближе, я поняла, почему сразу не разглядела, что это. Букет цветов я в банке видела впервые. Алые розы в окружении зеленых листьев папоротника и белых соцветий гипсофилы. А нам ними млеющая от аромата Ольга.

– Ммм, Наташа, где ты ходишь? Я скоро весь букет снюхаю. Курьер час назад принес для тебя. Я не смогла позволить, поэтому сама расписалась в получении.

Для меня? Мир перевернулся вверх тормашками и рухнул мне на голову.

Если не считать стандартных тюльпанов и гвоздик на восьмое марта от одноклассников, букетов мне не дарили

никогда. Соседки по комнате в общежитии еще смеялись: «А чего ты хочешь, Загорская? Нет парня – нет цветов». Да и у них при наличии парней венки в вазах не водились. Прижимистые студенты предпочитали тратить деньги на клубы и алкоголь. Так быстрее можно было добиться благосклонности от девушек. Долгие ухаживания с цветами и походами в театр давно канули в Лету. Те ухажеры уже внуков нянчили и дивились, как все стало просто у современной молодежи.

А мне хотелось сказки. Чтобы таинственный принц оставлял записки в подаренных цветах и желал доброго утра самой прекрасной девушке. Но вместо него мне достался вездливый банкир, мечтающий о мировом господстве.

– Там карточка в глубине, – напомнила Ольга, выдернув меня из прострации. – Ну же, читай.

Со стороны, наверное, страсть как интересно, от кого букет. Я здесь без году неделя, а уже обзавелась поклонником. Шустрая стажерка, да. Но я еще не открыла белый конверт, а уже знала отправителя.

Единственный мужчина в банке, кому могло прийти в голову тратить время на подбрасывание платков, букетов и проблем. Точно не принц, хоть и похож на древнеримского патриция. Конт Сергей Геннадьевич.

На карточке из плотного картона с золотым тиснением «Поздравляю» ровным почерком отличницы было написано: «Наталья Игоревна, мне жаль, что мы друг друга не услышали. Возможно, я был слишком настойчив с проверками

и поспешил с предложениями. Давайте начнем знакомство заново».

И подпись с завитушкой на букве Ка. Наверняка машинально расписался, как на любом документе. А конверт с платком подкинул анонимно. Я узнала почерк. Вот оно что, Сергей Геннадьевич. Раз не получилось соблазнить деньгами, то решил просто соблазнить. Зашел издали, сделал ставку на проверенные методы и терпеливо ждал, когда я растаю от блаженства?

«Ах, какие розы!» Черт, ну почему так банально? Булгаковская Фрида и «Королева в восхищении» мне понравились гораздо больше. А цветами и конфетами он будет меня осаждать до второго пришествия. Лениво стало выдумывать что-то оригинальное? Ай-ай-ай, Сергей Геннадьевич, так вы моего духа не получите.

Я боролась с желанием порвать карточку и выбросить букет в мусорное ведро. Ольга хоть и разыгрывала плохо скрываемое нетерпение и жгучий интерес, вполне могла заранее прочесть записку. Тогда истеричный жест поднимет волну сплетен, которая мгновенно меня утопит. Соврать, что букет не мне, тоже не получится. Остался маленький шанс перевести явный подкат с претензией на романтику в чисто деловое русло.

– О, как хорошо! – радостно воскликнула я. – Уже и не надеялась букет для мамы купить. В магазин не отпускают, а доставка долго мялась, что не успеют к концу рабочего дня.

Привезли все-таки. Еще и купон на скидку положили.

Я помахала карточкой перед носом Ольги не показывая текст. Она оторопело хлопнула наращёнными ресницами и приоткрыла рот. Все-таки сунула нос в чужой букет? Или не ожидала настолько прозаичного объяснения?

– Ой, а у твоей мамы День Рождения?

– Нет, у них с папой годовщина знакомства, – продолжила врать я. Главное, не забыть потом, что сочинила. А то переспросит Ольга через неделю, и я ляпну невпопад совсем другое.

– Передавай поздравления, – улыбнулась секретарша и сгребла со стола бумаги, явно намереваясь продолжить тяжкий труд во благо родного ТФКБ. Прекрасная мысль, мне тоже пора. Сунув подмышку букет и свернув кредитные договора толстой трубочкой, я дунула по коридору обратно в архив. Вазу искать не стала. Поставила цветы в пластиковый стаканчик, который раздобыла у кулера в оперзале, и зафиксировала двумя коробками по краям. В конце концов, цветы не виноваты в том, что я видеть не хотела их отправителя.

Индис дулся до вечера. Не помогали его любимые стихи и обещание попробовать настойку из алоэ, как советовали в программе о здоровье. Надо же, какой характер у духа.

«Ну что мне сделать, чтобы ты меня простил?»

«На свидание к патрицию не ходи, – наконец, проворчал Индис. – Цветы – это уже серьезно. Повадился лис в курятник – метлой не отгонишь»

Будь у духа материальная шея, повисла бы на ней и расцеловала в щеки. Он замолчал и меня будто бросил самый родной и близкий человек. Родители жили в поселке возле железной дороги в ста километрах от города, где я училась. Мама не любила электрички и жаловалась, что не может часто навещать из-за хозяйства. Животину надо кормить. Кроме неё рассказать что-то личное, не переживая, что высмеют или обернут против меня, я могла только Индису. Первое время исповедовалась запоем, читая гамлетовские монологи. Наверное, такое мог вытерпеть только привязанный ко мне призрак. И при этом, его внимание никогда не казалось мне фальшивым. Он слушал, потому что ему действительно было интересно, а не из вежливости или желания потом получить от меня что-то взамен. Не знаю, как язык повернулся мысленно на него наорать.

«Пустяки. Я отходчивый. К тому же, ты просила не отвлекать в рабочее время. А букет зря взяла. Надо было зайти в кабинет и гордо оставить на столе. Не нужны тебе сомнительные подарки».

«Брюзга мой заботливый. Да не нужны мне ни Конт, ни букет. Помыкается и отстанет».

Индис еще долго читал мне проповеди о том, что юным девам нужно обходить таких мужчин стороной и желательно за тридевять земель. Я радостно размещала сканы в Кайзере, но идиллию нарушил телефонный звонок.

Внутреннюю связь в банке организовали по айпи-телефо-

нии. Я мало понимала, в чем преимущества по сравнению с обычной связью, но оценила определитель номера с фамилией звонившего. Сагалаев Эльдар.

– Наташа, у нас Ольга заболела, завтра ты сядешь вместо неё в приемную, – с места в карьер зарядил начальник. – Не бойся, Генеральный с первым замом уезжают в командировку на пару дней, зам по юрикам все еще на больничном, а куратору из столицы документы носить не нужно. Да и кофе он сам себе варит. Так что посидишь, похлопаешь глазами, примешь у коллег бумаги на подпись и в архив вернешься.

Я уже хлопала глазами и не знала, что ответить. Лето на дворе, какие больничные? Сезон ОРВИ – весна—осень, а банковских работников в плюс двадцать пять на улице косят болезни. Да и Ольга пару часов назад выглядела совершенно здоровой.

– Что случилось-то? – почти простонала я в телефон.

– Ольга каблук сломала и ногу подвернула, – вздохнул Эльдар, – я её в травмпункт отправил. Есть у нас один круглосуточный по страховке в частной клинике. Ты там смотри осторожнее. И оденься завтра прилично. В джинсах в приемной сидеть нельзя.

Если бы не Ольгина нога, я бы Конта заподозрила в подставе, но пора унять паранойю.

– Хорошо. Постараюсь. Ольга позвонит – передавай, пусть выздоравливает. Что ж она так?

– Не знаю. Передам. Все, давай, до завтра.

Начальник повесил трубку, а я сползла вниз по спинке кресла. Завтра патриций с утра до вечера будет прохаживаться мимо меня. Одного дня не прошло, как решила от него прятаться. Да где ж я так нагрешила в прошлой жизни? Что ж я карму себе испортила?

***

Строгий наказ начальника одеться прилично я восприняла буквально и поставила на ноги половину общаги, разыскивая офисное платье—футляр. Денег по-прежнему не было даже на распродажу со скидкой в девяносто процентов. Потрачу последнее – и буду питаться водой из кулера.

Зачем мне платье? Ну, не сидеть же в приемной банка в блузке, успевшей от множества стирок стать не белой, а серой. И в шерстяной юбке с блестящим задом. К тому же, Ольга ходила в платье-футляре, значит, дресс код я не нарушу. Старый проверенный способ: «Не знаешь, как решить задачу? Спиши у соседа». В школе списывала контрольные, а в банке внешний вид секретаря.

Хорошо, что в общаге не одна я была тощей воблой, и вожденный наряд размера ИксЭс мне одолжила девушка из параллельной группы. Не за просто так, разумеется. Я ей пообещала сделать курсовую по предмету, который сама давно сдала. Раньше за такое рассчитывались шоколадками. Теперь платьями в аренду на время больничного Ольги. И пле-

вала я, что буду ходить в одном и том же. Достала туфли с выпускного, выбрала из кучи капроновых колгот те, на которых дырки были в незаметных местах, и отправилась светить лицом в приемную ТФКБ.

Букет, кстати, я вчера до общаги не донесла, выбросила по дороге. Иначе вместо поисков платья весь вечер бы убила на разговоры: «Кто подарил? Он богатый? А у вас с ним серьезно?»

В итоге, я половину ночи сама себе задавала эти вопросы. Представила, что где-то в параллельной реальности по большой пьяни и со словами «была не была, один раз живем» я все-таки приняла ухаживания Конта. И ему была интересна именно я, а не Индис. Вспыхнула любовь, я летала от счастья где-то под потолком банка или вообще в облаках. Потому что, если быть честной с самой собой до конца, мужское обаяние патриция действовало на меня. Иначе сердце бы не билось чаще, стоя рядом с ним, и не краснели от смущения щеки. Хорош, гад. Жаль, что такой гад.

Ну, поцеловались бы мы, ну начали встречаться и дальше что? Моя фантазия упорно не шла в сторону свадьбы и детей. Спотыкалась и падала аккуратно на моменте первого поцелуя. Даже в самые оторванные от реальности мечты нагло пролезали рациональные мысли. Во-первых, и в-последних, Конт женат. Все. Другие причины искать бессмысленно. Он женат. Занят. Не свободен. Окольцован. И захомутала его не я. Блондинка в брендовых шмотках и с золотистым загаром,

будто только что с юга Италии. Как говорят у них – донна Конт. Или миссис Конт? Как правильно?

«Никак не правильно, – регулярно встречал в мысли Индис. – Встречаться с женатым мужчиной глупо, подло и недальновидно.»

Я с духом не спорила. В мире слишком много мужчин, чтобы драться за одного конкретного с его законной женой. Это даже не обсуждалось. Поэтому, на работу утром я шла преисполненная решимости отвергать любые попытки Сергея Геннадьевича завязать хоть какие-то отношения. Даже деловые. А учитывая мою ситуацию с Индисом – особенно деловые.

В приемной меня ждал Эльдар, нервно прохаживаясь по коридору. Уж не знаю: по случаю или без, но начальник АХО надел костюм цвета горького шоколада и белую рубашку с галстуком-бабочкой. Стекла очков в золотой оправе сверкали вспышками фотоаппаратов, пока он молча и бесцеремонно оглядывал меня с ног до головы. Я не выдержала. Повернулась вокруг себя.

– Ну как?

– Сойдет, – вынес вердикт начальник и показал рукой на кресло секретаря. – Садись. Ольга звонила, что её отправили на больничный. Вывих голеностопа, циркулярная повязка и полный покой на две недели.

– Черт, – вырвалось у меня, – Серьезно.

Эльдар кивнул и помрачнел еще сильнее. Я не училась на

секретаря, не знала особенностей работы в приемной банка, да и взяли меня совсем на другую должность. Если с пропуском в архив безопасность возилась целый день, то что говорить о допусках секретаря? Пока я столбом стояла посреди коридора, начальник рассказывал про масштаб катастрофы.

– Сегодня нам сильно повезло, что Юрий Федорович в командировке. Документы на подпись будут скапливаться в папке. Согласование приказов в базе захолдится на стадии отправки на подпись генеральному...

– Что сделает? – перебила я начальника. – Захолдится?

– Задержится. Холд в переводе с английского – держать. Я постараюсь все несрочные вопросы к секретарю поставить в холд, но долго мы не протянем, ты же понимаешь. Я узнавал у Рогожкина, допусков Ольги тебе не сделают даже по запросу. Стажерам на временных договорах их просто не дают. Раньше секретаря с отпуском и больничным подстраховывала Лиля, наш офис-менеджер, но у неё по своему направлению сейчас полный завал. Внедряем электронную регистрацию входящих документов, она днюет и ночует на работе. Позже я её разгружу. Просто раскидаю часть обязанностей на других сотрудников и она подключится к тебе. А пока придется одной. Справишься? Не подведешь меня?

Эльдар говорил без истерики и не пытался морально задать, за что я ему была благодарна. Но вопрос стоял действительно жестко. Секретарей не замечали, пока все в порядке. Однако стоило им заболеть, уйти в отпуск или отпроситься

на сессию в институте, как работа вставала колом. Сотрудники мыкались по пустой приемной, как слепые котята, и сильнее всех страдал директор, привыкший не только к вкусному кофе, но и к порядку в документах. А виноват был кто? Начальник АХО и весь его отдел. Теперь эту зияющую брешь в нашей коллективной обороне предстояло закрывать мне.

«Что ты там говорил про рабочее место секретаря? – ехидно спросила я духа. – Тепло, светло и мухи не кусают? Не то, что в архиве, да?»

«Кто ж знал, – смутился Индис. – Но погоди дергаться, может Эльдар так все разрулит, что в потолок будешь поплевывать».

Я сильно сомневалась. В банке так просто не бывало. Но вслух я радостно и уверенно ответила.

– Нет, все будет в порядке.

– Хорошо, – прищурился начальник за стеклами очков, – располагайся, загружай учетку, я пришлю тебе Лилю, она все покажет.

Я бодро кивнула, но у меня предательски дрожали колени. Как оказалось, не зря.

– И не забывай про свои основные обязанности, – напомнил Эльдар, – срок на сканирование в проекте установлен, и мы не можем его нарушать. Кстати, решила проблема с индивидуальным сканером. Будешь пользоваться МФУ Ольги.

Вот так и бывает, да. Никто не переводил меня на другую работу, просто повесили дополнительную нагрузку. Пот-ря-

са-ю-ще!

– Спасибо, – обреченно выдохнула я. – Постараюсь все успеть.

Глава 7. Случайность

седьмая – деловой обед

Начальник ушел, а я стекла по спинке кресла вниз и надула губы. Личный сканер не грел душу, приемная пугала до дрожи, а из-под потолка на меня тарасилась единственным глазом видеокамера. Да, Наташа, это тебе не архив. Посетителей генерального директора, наверное, бдит лично Рогожкин. Кто приходит, кто уходит, не проносят ли бомбу? Хотя на деле вместо террористов здесь весь день буду торчать я. Ну что во мне интересного? А ведь поди ж ты.

Я закрыла глаза и представила, как начальник службы безопасности банка пьет чай с конфетками, развалившись в кресле напротив монитора. Где на экране я то испуганно бегаю с бумагами, то бьюсь головой об стол, что ничего не понимаю, а то и вовсе, забывшись, подтягиваю сползшие колготы. Черт, проклятая камера! Ни чихнуть, ни почесаться! Объектив что ли заклеить скотчем? Интересно, как быстро прибежит злой Рогожкин и будет грозить страшными карами за хулиганство? Служебную проверку по мне прекратили, а следить не перестали.

Впору снова параноидально подозревать во всех совпадениях происки патриция. Да, поначалу я отмахнулась от этой мысли, решив, что в травмпункте не так-то просто симули-

ровать вывих, если его нет. Но чем дольше сидела в приемной, тем четче понимала, сколько выгоды Конт мог извлечь из ситуации. У Эльдара лишних сотрудников не было, засунуть в приемную он мог только меня. Да еще и нагрузить так, что ни вздохнуть, ни присесть. В таком напряге я обязательно бы прокололась с поиском чего-нибудь потерянного, а над головой камера. Видеозапись – уже доказательство. С ним из меня снова можно попробовать выдавить признание или пригрозить сдать в ФСБ на опыты. А что? Рогожкин явно раньше работал в силовых структурах, связи мог иметь. Вызвал бы чекиста посOLIDнее, чтоб напугал. Прибор какой-нибудь приперли, регистрирующий присутствие посторонних личностей, показали мне силуэт Индиса на мониторе, я бы поплыла. А там как в песне из фильма «Буратино»: «На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь и делай с ним что хошь. Лап ту бу ди бу ду дай. Лап ту бу ди бу ду дай дай дай дай дай дай».

Вот и Ольгу обработали, похоже. Патриций уже уговорил один раз блондинку и брюнетку в туалете помахать у меня за спиной платком. Кто мешал ему подкатить к секретарю с предложением отдохнуть пару недель дома за достойные отпускные?

«Или сломать ей ногу!» – пробурчал дух, но я мысленно от него отмахнулась. На такое не пошел бы даже уверенный в своей безнаказанности Конт. Однако, если всерьез верить, что он все подстроил, то сколько же потратил денег? Отпуск-

ные Ольге, взятка врачу в травмпункте, возможно, компенсация Эльдару за проблемы или обещание не ругать за срыв сроков по сканированию. Нет. Слишком сложно и жирно для такой мелкой сошки, как я. Совпадение это. И пора закрыть тему.

Я решительно пододвинула к себе клавиатуру и ткнула пальцем в кнопку «Пуск» на системном блоке. Учетка еще не успела загрузиться, как пришла встрепанная Лиля с испугом в глазах.

– Наташа, привет! Эльдар мне все рассказал! Не дрейфь, прорвемся. Бери бумагу и ручку, будешь пошагово инструкции записывать. От того, как пользоваться кофемашиной, до порядка согласования документов перед подачей на подпись директору.

Ну, понеслась.

Через пятнадцать минут несколько листов формата А4 густо покрылись буквами, цифрами и стрелочками. Это туда, это сюда, а если будет вот так, то вон туда и никуда больше. Мрак. Лилия теребила пуговицы на кофточке, и все время заправляла кудрявые локоны за уши. Наконец, решив, что запихала в меня всю нужную информацию, офис-менеджер попрощалась и убежала в кабинет АХО. А ко мне в приемную потянулась бесконечная вереница сотрудников банка.

– Доброе утро, а где Ольга? Надо же, как жаль. Тогда возьмите на подпись.

– Юрий Федорович у себя? Когда будет?

– А я вчера оставляла Положение на подпись, уже вернулось?

– Девушка, на фамилию Мирошниченко вам ничего не приходило? А если посмотреть?

– Курьерская отправка сегодня будет? Мне срочно.

– Оля, скидываемся на день рождения Путиловой Кати! Ой, простите, а где Оля?

– Поторопите курьера, мне нужно, чтобы документы были у получателя завтра.

– Что вы здесь делаете, Наталья Игоревна?

Я аж зубами клацнула от неожиданности и втянула голову в плечи. Патриций нависал над моим рабочим столом и пах табаком с вишневым привкусом. Не знала, что он курит.

– Работаю, Сергей Геннадьевич, – пискнула я и прижала к груди кредитный договор.

Конт явно не спал половину ночи, а то и до утра где-то шлялся. Под глазами темные круги, нос будто стал острее и всегда идеально уложенные волосы торчали вихрами в разные стороны. Патриций расчесал их пальцами, но сделал только хуже. Хорошо хоть костюм не мятый, а то видок у члена правления банка тот еще.

– Ладно, работайте, – милостиво разрешил Конт и потянулся за пронзительно пищущим в кармане телефоном. Судя по тому, как скривился, отвечать ему не хотелось. Мне даже стало интересно, кто тот гений, что смог достать Конта? Да еще так, что патриций старательно убрал с лица все

признаки недовольства и ответил ровным голосом:

– *Бонджорно, Франко. Комэ ва?*

Я кредитный договор чуть не уронила от неожиданности. Ничего не поняла, но «Бонджорно», кажется, по-итальянски «Здравствуй». А патриций уже отвернулся от меня и пошел к кабинету за ма по юр. лицам, на ходу продолжая разговор:

– *Ми диспьяче, но ло со. Нон соно анкора пронто.*

Слова чужого языка звучали так, будто патриций бормотал что-то ласковое, прижимаясь губами к уху. Когда не важно, что именно, достаточно журчания красивого голоса.

«Ты покраснела, – проворчал Индис, – закрой лицо договором!»

«Да ну тебя!» – отмахнулась я от духа и прижала ладонь к щеке. Правда, теплая наощупь. Неужели горю? Тьфу, как школьница, когда мимо прошел симпатичный физрук. Может, Конт методы лечения глистов обсуждал, а я чуть не растаяла. Стыдись, Загорская! Не для тебя этот итальянец. Работай давай.

До обеда я видела Конта еще пару раз. Он напился кофе, привел себя в порядок и деловито ходил мимо меня, даже ни разу не оглянувшись. Что это с ним? Расставил силки, птичка попалась и теперь делай, что хочешь? Ему не интересно? Я думала, он будет коршуном виться вокруг приемной, подкладывая мне платки и другие нежданчики, но он меня игнорировал. Забавно, но я обиделась.

Так бывает, когда настроишься на что-нибудь, а оно от-

кладывается или не происходит вовсе. Будто мама позвала в зоопарк и пошел дождь. Хотелось сучить ногами под столом и спрашивать: «Ну, где мой зоопарк? Ну, где?»

Глупо, знаю. Сама себе напридумывала черт знает что, а потом сама же обиделась. Не сошелся на мне свет клином. У патриция полно других проблем. Вон аж по-итальянски заговорил. Международный, наверное, звонок. Наши деловые круги все больше по-русски общались. А тут: «Бонджорно, ми диспяче». Но зачем тогда букет дарил? Заново знакомиться хотел?

Блин, да что со мной сегодня? Радоваться нужно, что оставили в покое, а я вздрагиваю на каждый шорох и ищу глазами знакомый пиджак и вишневые туфли патриция. Да пусть хоть на латыни с чертями в Аду разговаривает, мне-то что?

Я в приемной отвечала на звонки, принимала документы на подпись и честно старалась еще и кредитные договоры сканировать. Мне повезло, что у секретаря оказался шкаф на замке. Она хранила в нем оригиналы приказов. Их было мало, они уютно расположились в пяти папках на уровне глаз, а нижние полки пустовали. Туда я и спрятала коробку с архивными документами, а потом доставала небольшими стопками. За личный сканер я простила Эльдару дополнительную нагрузку, но МФУ Ольги не умел сканировать пачками. Приходилось каждый лист укладывать на стекло, а это сильно тормозило работу. Не пришлось бы мне после шести

задерживаться, чтобы успеть в срок. А завтра еще экзамен по Макроэкономике. Последний в семестре. Сдам и смогу всецело посветить себя труду во благо ТФКБ. Начинаясь он с первой парой в восемь тридцать утра. Если потороплюсь, то зайду первой и уже к десяти буду на работе. Осталось уговорить Эльдара отпустить меня на час.

Я посмотрела в почтовом клиенте – на месте ли начальник? Зеленый огонек горит, значит, онлайн. Номер телефона был рядом с фамилией. Я быстро щелкнула четыре кнопки и замерла, вцепившись в трубку.

– Слушаю, – ответил Эльдар.

– Это Наташа, – по привычке представилась я, забыв, что определитель номера у начальника давно показывал моё имя и фамилию. – Эльдар, у меня завтра экзамен утром. Можно я опоздаю на час? Как сдам, сразу приеду.

Я, конечно, не ждала восторга и немедленного ответа: «конечно, беги, ни пуха, ни пера», но слишком уж тяжело вздохнул начальник.

– Наташа, мы так не договаривались. Какой еще экзамен? Ты занята в банке полный рабочий день. Тем более сейчас сидишь в приемной. Её нельзя оставлять пустой даже на час. К тому же, ты уверена, что уложишься? Где час, там и два и три. Кто будет вместо тебя работать? Лиля? Или может быть я?

Я ошарашено смотрела на фикус у стены и нервно мотала на палец телефонный провод. Эльдар не просто отказал, он

еще и отчитал меня, как лентяйку и прогульщицу. Согласна, я мало отработала в ТФКБ, на особые условия работы права не имею, но экзамен – святое, разве не так?

– Я же не в клуб отпрашиваюсь, – сдуру ляпнула я. – Один экзамен, Эльдар. Последний.

– Вот и пересдашь его осенью, – отрезал начальник. – Тебе армия не грозит. Лучше подготовишься за лето. Никуда завтра не пойдешь. И учти, я проверю, во сколько ты утром включишь компьютер. Все, давай.

И повесил трубку. Нет, ну здорово, а? Пересдашь. Да он соображает, что такое уйти на осень с двойкой? Я же стипендии лишусь! Какой бы она не была маленькой, я на неё в фастфуде питалась.

«Только не реви, – предостерег Индис. – Не надо здесь».

Куда там. В носу щипало от обиды и в уголках глаз собирались слезы. Они всерьез меня купили, как рабыню? Когда кандалы на ноги оденут, чтобы с рабочего места не отлучалась? Проклятый банк. Проклятая камера над головой! Не будь её, я бы попросила Марину включить мой компьютер в девять утра и повесить кофточку на спинку кресла, поставить кружку с горячим чаем. Вроде как я на месте, просто в архив или в туалет отлучилась. Я бы примчалась в универ к восьми, всех растолкала и зашла в аудиторию первой. Но Эльдар же потом у Рогожкина запись попросит. А там будет снято, кто ходил по приемной на самом деле. Блин, неужели правда Макроэкономику на осень оставлять? Да, будет пере-

сдача, но тоже в рабочий день, пока я в банке сижу. А, черт!

Я заерзала на кресле, не зная, за что хвататься. Слезы грозились размазать дешевую тушь, и нос мог покраснеть. Я стремительно теряла приличный облик совсем, как в первый рабочий день. Нужно взять себя в руки и что-нибудь придумать!

«Конту пожаловаться не хочешь? – встрял Индис. – Пусть поставит наглеца на место. Он выше рангом, его слово чего-то стоит».

Конечно, первая реакция на обиду – пожаловаться. «Дяденька патриций, а меня Эльдар на экзамен не отпустил! Бяка он закаляка!»

Тьфу, как маленькая девочка. Я хоть и не выросла до умудренной жизненным опытом старушки, но какие-то истины еще с детского сада знала. Мальчишки от трех лет и до глубокой старости ненавидели тех, кто на них ябедничал. Любое внушение от взрослых, что так нельзя и нужно немедленно извиниться имело обратный эффект. Несчастную обиженку ловили во дворе уже толпой и запугивали сильнее, чтобы в следующий раз точно не посмела рта открыть. В переводе на сегодняшнюю ситуацию: даже если я пожалуюсь Конту на несправедливость и пойду сдавать макроэкономику, Эльдар мне этого не забудет. Конфликт с начальником я себе обеспечу. Больше не будет не то что поблажек, он гайки вообще до упора завернет. Въедливое внимание Конта мне покажется раем. Забыла шкаф с архивными документами за-

крыть? Скандал. Не отсканировала установленную норму за день? Скандал и «пока не доделаешь, домой не пойдешь». Не вовремя подала генеральному документы на подпись? Снова скандал и угроза уволить со штрафом. Я двадцать раз пожалую, что не оставила экзамен на осень.

«Тю, не нагнетай, нашла офисного тирана, – хорохорился Индис. – Начнет гнобить, снова Конту пожалуешься. Он его опять на ковер вызовет. Поверь, Эльдару проблемы с его начальством тоже не нужны. Пару раз по носу получит, угомонится».

«И что Конт попросит от меня в благодарность? А? Молчишь, а это очевидно. Рассказать, как я нашла ту папку и платок. Всего лишь сдать тебя с потрохами. Индис, я не хочу, чтобы тебя потом использовали в криминальных целях. На твоё призрачное тело уголовного дела никто не заведет. На нары я сяду. И будешь ты лет десять смотреть, как я тюремной баландой питаюсь. Хочешь? Вот и я думаю, что нет. Так что к Конту Сергею Геннадьевичу с просьбой помочь я обращусь в самую последнюю очередь».

Я решительно схватилась за сотовый и пролистала список последних вызовов до контакта «Катя Елизарова». Общительная соседка по комнате всегда знала у кого списать, где раздобыть редкие методички, закончившиеся в библиотеке, и любые проблемы с учебой решала, казалось, щелчком пальцев. «Учиться в универе можно и без мозгов, – любила говорить она, – главное, чтобы бы были деньги». А их я и

рисковала потерять, если завтра в моей зачетке не появится оценка напротив предмета «Макроэкономика».

– Катюха, привет, – заголосила я в телефон, пока приемная пустовала, – слушай, у меня засада. Начальник завтра на экзамен не отпускает, а ты знаешь Залмановича, он на передаче выше тройки никому не ставит. Завтра край надо быть.

– Ну, так сбеги со своей работы, – фыркнула соседка, – делов-то.

Легко сказать, но трудно объяснить, почему я не могла так поступить. От клубка противоречий Конт-Эльдар-Индис-платки-конфликты-проблемы – у меня ум за разум заходил, а Катькин мозг мог взорваться.

– Не могу. Есть другая идея. Помнишь, ты рассказывала, как в прошлую сессию за тебя девчонка—юрист историю сдавала? Переклеили фотографию в зачетке и вперед. Препода подвоха не заметил. Ты все пары прогуляла, он тебя в глаза не видел. Я хочу так же.

– О, уф, – протянула Катька и задумалась. – Можно, конечно, но ты не могла заранее предупредить? Юристы макроэкономику не сдают, придется другую девочку искать. Мальчик тебе не подойдет, сама понимаешь. А у нас полпотока у Залмановича на семинарах терлись, кроме таких умных, как ты. Говорят, он своих хорошо запоминает. Нет, я поспрашиваю, конечно, не переживай. Ты как вообще с платежеспособностью? Потянешь инвестиции в светлое будущее?

Куда там, на новые колготки денег не хватало, но Катьке я бодро ответила:

– Потяну, поспрашивай, пожалуйста, только заранее мне сумму скажи, я все-таки не олигарх. А то заломит девочка за срочность, я не рассчитуюсь.

– Смс-кой сброшу, – согласилась соседка, – все давай, работай, банкирша.

– Спасибо! Пока.

Я убрала телефон в сумку и задумалась, где искать деньги на экзамен. Будь у меня сбережения не пошла бы в ТФКБ. А платить явно придется не пятьсот и даже не тысячу. За риск быть отчисленной, если её спалят, девочка-двойник запросит больше, чем стоят несколько обедов в фастфуде. Придется звонить маме и просить займы, обещая вернуть долг с первой стипендии. А для меня это было все равно, что расписаться в бессилии, да еще и выставить себя перед мамой двоечницей. Я могла сама сдать макроэкономику, просто обстоятельства сложились иначе.

До вечера я честно работала, пытаясь отвлечься от проблем. Катька смс-ок не присылала, а торопить мне было неловко. Не найдет двойника – пойду сама и плевать уже на банк и Эльдара. Работа только на лето, а стипендия на семестр. Солидная сумма, если посмотреть на воображаемую ячейку «Итого». В ТФКБ мне обещали всего лишь немного больше. Конечно, был риск, что разъяренный начальник уволит со скандалом, но он – не Конт, всерьез испортить

жизнь не сможет. Тяму не хватит. Обычный менеджер среднего звена. Такая же пешка, как и я, только ростом повыше.

Сам же патриций весь день практически не выходил из кабинета. Я изредка слышала итальянскую речь и чувствовала аромат кофе. Чем он думает столько его пить? Посадит сердце и доведет себя до гипертонии. Под вечер, когда Конт в очередной раз проходил мимо моего стола он вдруг остановился.

– Наталья Игоревна, мне ничего не передавали?

Секретарь не заводила под Конта отдельную папку. Он занимал кабинет зама по юрлицам только на время его болезни. Лиля обмолвилась, что у Павла Анатольевича что-то серьезное, он улетел в Европу, поэтому рано его ждать не стоило. Вот патриций и хозяйничал в чужих апартаментах.

– Нет, – покачала я головой, просмотрев бумаги на столе, – ничего нет. Я принесу, если будет.

– Когда? – удивленно склонил голову на бок Конт. – Вы на часы смотрели? Рабочий день полчаса назад закончился.

Я дернулась посмотреть в правый нижний угол монитора. Двадцать семь минут назад закончился. Округлил патриций в большую сторону, но не важно. Засиделась я, а еще коробку в архив уносить и последние сканы в Кайзер подвешивать. Все МФУ сохраняли файлы во временную папку на общем сервере. В полночь она автоматически очищалась. Не успею сегодня – завтра придется сканировать заново.

– Забегалась, Сергей Геннадьевич, – призналась я, стара-

ясь увернуться от его внимательного взгляда. Щеки уже покрывались румянцем, и до смерти хотелось снова услышать: «Бонджорно. Ми диспьяче».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.